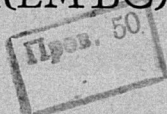

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

КНИГА VII.

МОСКВА.

1898.

Аму-Дарьинскіе нулаки передъ судомъ Шаріата и казіевъ *).

По нынѣ дѣйствующему Положенію объ управленіи Туркестанскаго края для туземнаго населенія послѣдняго учрежденъ народный судъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ уголовныя дѣла, за исключеніемъ дѣлъ, особо перечисленныхъ въ ст. 141 Положенія объ управленіи Туркестана, и дѣлъ совершенныхъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній или по отношенію къ русскимъ, и всѣ гражданскія дѣла, возникающія между туземцами, подсудными одному и тому же народному суду, если дѣла эти не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей.

Какъ видитъ читатель, сфера дѣятельности этого народного суда весьма обширна. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ туземецъ можетъ появляться въ русскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Жизнь огромнаго большинства населенія находится внѣ сферы вліянія русскаго суда.

Но что даетъ населенію этотъ судъ? Удовлетворяетъ ли онъ тому, что должно составлять задачу всякаго суда? Вопросы эти имѣютъ первенствующее значеніе, особенно если принять во вниманіе, что одной изъ главныхъ задачъ русской власти въ Туркестанѣ является «прочное, крѣпчайшее прикованіе его къ Россіи и постепенное органическое его сліяніе съ нею» (см. объяснит. зап. къ проекту Положенія 1867 г.). На указанные вопросы отвѣтить не легко. Трудность отвѣта заключается главнымъ образомъ въ томъ, что народные суды по туркестанскому положенію «должны разрѣшать подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ обычаевъ». Обычаи же у туземцевъ разные. Есть кочевое киргизское населеніе, судъ котораго опирается на обычное право—*адатъ*, и

*) Считаю нужнымъ оговориться, что въ Туркестанскомъ крайнѣмъ суда казіевъ, а есть народный судъ осѣдлаго населенія. Употреблено же мною выраженіе „казіевъ“, во-первыхъ, для краткости, а во-вторыхъ, потому еще, что существующій въ Бухарѣ и Хивѣ судъ казіевъ руководствуется тѣми же положеніями Шаріата и обычаемъ, какъ и народный судъ осѣдлаго населенія въ Русскомъ Туркестанѣ.

есть осёдлое население, судъ котораго опирается на писанное мусульманское право—*шариатъ*. Изучить какъ киргизское обычное право, такъ и мусульманское—дѣло не легкое. А между тѣмъ только подробное знакомство съ адатомъ и шариатомъ, а также знакомство съ тѣмъ, поскольку адаты и шариаты руководятъ дѣятельностью народныхъ судовъ—могутъ дать возможность опредѣлить роль и значеніе этихъ судовъ въ жизни четырехмилліоннаго населенія Русскаго Туркестана.

Въ предлагаемой читателю статьѣ я дѣлаю попытку взглянуть съ указанной точки зрѣнія на роль народного суда осёдлаго населенія, т.-е. суда по шариату, въ сферѣ тѣхъ отношеній между туземцами, которыя, непосредственно вытекаая изъ жизни населенія, порождаютъ социальное зло, именуемое ростовщичествомъ. Позволю себѣ надѣяться, что трудъ, потраченный мною на такой анализъ, будетъ полезенъ.

I.

Осенью 1894 года ко мнѣ, какъ временно исполнявшему въ то время обязанности завѣдывающаго шураханскимъ участкомъ, явилось пять узбековъ Шейхъ-Аббасъ-Валийской волости съ жалобой на обременительность лежащихъ на нихъ долговыхъ обязательствъ къ разнымъ лицамъ. Желая выяснитъ подробно эту жалобу, я опросилъ каждого должника и каждого кредитора. Собранные этимъ опросомъ данныя не лишены интереса, а потому я и познакомлю съ ними читателя. Для удобства сравненія показаній должниковъ и кредиторовъ цифровыя данныя этого опроса я привожу въ слѣдующей таблицѣ.

Въ приведенныхъ данныхъ замѣчается нѣкоторое разногласіе между показаніями должниковъ и кредиторовъ. Эти разногласія однако кажущіяся. Попытаюсь разъяснитъ это.

Самое крупное разногласіе замѣчается въ сдѣлкахъ 1, 2, 3, 7, 9, 10, 11 и 12. Должники указываютъ, что они получили ссуду тиллями, т.-е. хивинскою монетою, а кредиторы говорятъ, что они выдали русскою монетою. Происходитъ это разногласіе отъ того, что кредиторы въ своихъ показаніяхъ опирались на имѣющіеся у нихъ документы, а должники указывали на дѣйствительность. Слова послѣднихъ болѣе справедливы. Дѣло въ томъ, что среди населенія всего Аму-Дарьинскаго понизовья болѣе распространена въ обращеніи хивинская монета. Русская же до того мало знакома, что туземцы при продажѣ продуктовъ своего хозяйства назначаютъ цѣну теньгой и очень часто отказываются получать рубли и двугривенные, не зная цѣнности послѣднихъ. Поэтому несомнѣнно, что и въ ссуду даются теньги, а не двугривенные. Кредиторы же проставляютъ въ долговыхъ документахъ русскую монету, переводя выданныя теньги по номинальной ихъ стоимости. Понятно, что и при взысканіяхъ они стремятся получить долгъ обратно русскою монетою, которая размѣнивается въ теньгу по курсу, а это значитъ, что должникъ, получивъ отъ креди-

тора теньгой 100 тил., долженъ ему уже не 100 тил., а $136\frac{2}{3}$ тилли, считая курсъ теньги въ 14,5 копеекъ. Такъ какъ долговые обязательства совершаются обыкновенно на годъ *), то при уплатѣ долга кредиторъ кромѣ обусловленныхъ процентовъ хлопкомъ въ размѣрѣ 40% по показаніямъ должниковъ или 29% по показаніямъ кредиторовъ, получить еще $36\frac{2}{3}\%$ прибыли на курсовой разницѣ.

Это разногласіе въ показаніяхъ должниковъ и кредиторовъ весьма характерно. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что русская монета показана главнымъ образомъ узбеками Сагырчи и Васра Максумомъ, изъ которыхъ должниками первого являются четыре изъ опрошенныхъ пяти лицъ, а должниками второго—двое. Поэтому можно смѣло признать этихъ узбековъ типичными ростовщиками, занимающимися этимъ дѣломъ въ видѣ промысла, а стало быть и стремящимися къ возможно-большей наживѣ. Однимъ изъ средствъ полученія такой наживы и является взиманіе денегъ не хивинской монетой, а русской.

Дальнѣйшее разногласіе замѣчается въ сдѣлкахъ 7-й и 14-й. По показаніямъ должниковъ, обѣ эти сдѣлки—десятипроцентныя. Кредиторы же говорятъ, что сдѣлки эти безпроцентны **). Но нужно замѣтить, что сумма долга по 7-й сдѣлкѣ показана кредиторомъ не въ 80 тиллей, а въ 158 руб. 40 к., а по 14-й — не въ 20, а въ 36 тиллей. Такъ какъ 80 тиллей по курсу равны 102 руб. 85 к., то стало быть въ 7-й сдѣлкѣ сумма долга увеличена кредиторомъ при годовичномъ срокѣ на 54%, а по 14-й сдѣлкѣ—на 80%. Кромѣ того, въ обѣихъ этихъ сдѣлкахъ есть разниця въ показаніяхъ времени заключенія ихъ. Поэтому можно полагать, что документы на эти сдѣлки переписаны на новые сроки и основная сумма долга увеличена выросшими процентами. Слѣдовательно нельзя эти сдѣлки считать безпроцентными.

Разногласіе въ указаніи времени заключенія сдѣлокъ замѣчается еще въ 4-й сдѣлкѣ, хотя здѣсь причина скорѣе всего не въ пересоставленіи документа, а въ неточномъ опредѣленіи должникомъ времени заключенія сдѣлки. Должники въ своихъ показаніяхъ мнѣ говорили, что они взяли деньги «три года тому назадъ». Опросъ я производилъ въ ноябрѣ 1894 г. Для простого человека, а тѣмъ болѣе безграмотнаго туземца, «три года тому назадъ» могло быть и въ февралѣ 1892 г. Поэтому это разногласіе можно считать также только кажущимся.

Только въ показаніяхъ о сдѣлкѣ 11-й замѣчаемое разногласіе я отказываюсь объяснить.

Такимъ образомъ, показанія должниковъ и кредиторовъ обо всѣхъ сдѣлкахъ, за исключеніемъ 11-й, можно считать тождественными. Это весьма важно. Нужно замѣтить, что я производилъ опросъ должниковъ и креди-

*) Какимъ образомъ происходитъ отсрочка платежа, буду говорить ниже, освѣщая эти долговые обязательства съ точки зрѣнія мусульманскаго права.

**) Ниже я объясню, почему кредиторы, опираясь на текстъ документа, считаютъ долговые обязательства безпроцентными.

торовъ, во-первыхъ, какъ чиновникъ полиціи, а во-вторыхъ — по просьбѣ должниковъ, жаловавшихся на обременительность долговыхъ обязательствъ. Поэтому можно было бы ожидать, что должники станутъ усугублять свое положеніе, а кредиторы, наоборотъ, смягчать свои хищническія операціи. Ни того, ни другого не замѣчается. Показанія кредиторовъ вполнѣ подтверждаютъ показанія должниковъ. И тѣ, и другіе приложили всѣ старанія, дабы выяснитъ истинное положеніе дѣлъ.

Перечисляя разногласія, я не упомянулъ о разности въ опредѣленіи размѣра годовыхъ процентовъ по сдѣлкамъ 1-й, 2-й, 3-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й, ибо эта разность происходитъ отъ того, что мною для показаній кредиторовъ взята стоимость хлопка въ переводѣ на русскую монету по курсу въ 14,5 коп. теньга. Если же взять номинальную стоимость теньги, т.-е. 20 коп., то никакой разности въ опредѣленіи размѣра процентовъ не будетъ. Исключеніе представитъ лишь 3-я сдѣлка, размѣръ процентовъ которой по показанію кредитора будетъ выше, чѣмъ по показанію должника, потому что кредиторъ обозначилъ въ документѣ долгъ въ 76 руб., тогда какъ 52 тилли по номинальной цѣнѣ составляютъ 93 руб. 60 коп.

Тождественность показаній должниковъ и кредиторовъ, устанавливаемая всѣми вышеизложенными соображеніями, позволяетъ взглянуть на приведенную выше таблицу какъ на одно цѣлое.

Данныя этой таблицы приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Большая часть долговыхъ обязательствъ обусловливается уплатою процентовъ за ссуду хлопкомъ, цѣнность котораго составляетъ не менѣе 29% выданнаго въ долгъ капитала. Такой процентъ вполнѣ ростовщическій. Но взиманіемъ такихъ большихъ процентовъ мѣстные кулаки не ограничиваются. Въ составляемыхъ долговыхъ документахъ они увеличиваютъ размѣръ долга, проставляя вмѣсто хивинскихъ тиллей русскіе рубли по номинальной стоимости, которая давно уже замѣнилась курсовой. Кромѣ того, опытные ростовщики выдачу денегъ въ долгъ обезпечиваютъ залогомъ земель *). Наконецъ, имѣются и простыя денежныя сдѣлки съ уплатою небольшихъ процентовъ деньгами же.

Такимъ образомъ разборъ 12 долговыхъ сдѣлокъ даетъ возможность сказать, что аму-дарьинскіе кулаки даютъ деньги въ ростъ съ уплатою процентовъ деньгами или хлопкомъ подъ простыя расписки или подъ залогъ земель и даютъ въ долгъ хивинскую теньгу, а взыскиваютъ долги русской монетой, выручая на этой операціи до 36%.

II.

Въ русской литературѣ о Средней Азіи имѣются указанія на существованіе ростовщичества въ краѣ. Г. Арендаренко въ 1877 г. посвятилъ этому

*) Этимъ залогамъ земель я посвящу особую главу, въ которой постараюсь выяснить, что представляютъ собою эти операціи.

вопросу отдельную статью *), въ которой ростовщиками онъ считаетъ исключительно индійцевъ и евреевъ (см. стр. 346), ссылаясь на то, что Кораномъ запрещено брать проценты за ссуду. Администрація также все время видѣла ростовщиковъ въ лицѣ индійцевъ, татаръ и евреевъ. Радѣя объ интересахъ народа, К. П. Кауфманъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ противъ ростовщиковъ индійцевъ, чѣмъ значительно уменьшилось число послѣднихъ. Преслѣдуя ту же цѣль, мѣстное Положеніе воспрещаетъ всѣмъ лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій, за исключеніемъ туземцевъ, приобрѣтать недвижимыя имущества въ краѣ. Всѣ эти мѣры, направленныя противъ незначительнаго числа лицъ, занимающихся ростовщицествомъ, не достигаютъ, однако, цѣли, ибо кромѣ индійцевъ, евреевъ и татаръ у насъ имѣются свои кулаки. Подобно тому, какъ въ Россіи стали нарицательными именами Колупаевы и Разуваевы, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ можно нарицательными именами считать Васра Максума и Сагырчи.

Но какъ можетъ существовать ростовщицество у мусульманъ, если Коранъ воспрещаетъ лихву?

Попытаюсь установить сначала взглядъ Корана и основаннаго на немъ Шаріата на ростовщицество, а затѣмъ остановлюсь на разсмотрѣніи вопроса, какими путями обходятся строгія постановленія Шаріата.

Въ Коранѣ относящимися къ разсматриваемому вопросу имѣются слѣдующія суры **):

«Вѣрующіе, не будьте жадны къ лихвѣ, удваивая ее до двойного количества; бойтесь Бога и, можетъ быть, будете счастливы (глава 3, сура 125).

«Тѣ, которые жадны къ лихвѣ, воскреснутъ такими, какими воскреснутъ тѣ, которыхъ обезумѣлъ сатана своимъ прикосновеніемъ. Это будетъ имъ за то, что они говорятъ: «лихва то же, что прибыль въ торговлѣ». Но Богъ позволилъ прибыль въ торговлѣ, а лихву запретилъ. Тотъ, къ кому придетъ это наставленіе, и онъ будетъ воздержанъ, тому будетъ за то снисхожденіе: дѣятельность его передъ Богомъ. А тѣ, которые обратятся къ прежнему, — тѣ будутъ страдальцами въ огнѣ и въ немъ останутся вѣчно (глава 2, сура 276).

«Богъ выводитъ изъ употребленія лихву, но лишнюю силу даетъ милостынямъ... (глава 2, сура 277).

«Вѣрующіе, бойтесь Бога и оставьте то, что достается вамъ лихвой, если вы вѣрующіе (глава 2, сура 278).

«Если не сдѣлаете того, то знайте, что у Бога и посланника Его война съ вами. Но если вы покаетесь, то въ вашихъ рукахъ останется капиталъ. Не обижайте другихъ и сами не будете обижены (глава 2, сура 279).

«Если онъ человѣкъ,отягощенный бѣдностью, то ждите, когда его состояніе улучшится; но обращеніе вами дома въ милостыню будетъ лучше для васъ, еслибы знали» (глава 2, сура 280).

*) О кредитѣ у туземцевъ см. *Досуды въ Туркестанѣ*, стр. 340 и проч.

**) Цитаты изъ Корана беру по переводу Саблукова.

Эти выписки изъ Корана вполне ясно указываютъ, что исламъ въ своемъ первоисточникѣ запрещаетъ лихву, ростовщичество, и грозитъ муками ада тѣмъ, кто беретъ лихву.

Въ той же второй главѣ Корана непосредственно за сурами о лихвѣ есть суры, посвященныя вопросу о долгахъ. Такъ какъ эти суры легли въ основу постановленій Шаріата о ссудѣ (аріатъ) и закладѣ (раганъ—ghan), то я приведу ихъ цѣликомъ:

«Вѣрующіе, когда вы другъ у друга дѣлаете долги на срочное время, то дайте расписки въ томъ; писецъ между вами долженъ написать расписку вѣрно; писецъ не долженъ отказываться написать ее,—какъ Богъ научилъ его, такъ пусть и пишетъ. Тотъ, кто занимаетъ, пусть диктуетъ, но долженъ бояться Бога, Господа своего, и ничего не убавлять изъ того, что занимаетъ. Если тотъ, кто занимаетъ, не разсудителенъ, или слабъ здоровьемъ, или самъ диктовать не можетъ, тогда пусть другъ его диктуетъ вѣрно. Для засвидѣтельствованія пусть призовутъ двухъ свидѣтелей изъ мужчинъ между вами; а если двухъ мужчинъ не будетъ, то пусть будутъ свидѣтелями мужчина и двѣ женщины, какихъ вы заблагоразсудите для того, чтобы, когда одна изъ нихъ ошибется, другая которая-либо изъ нихъ напомнила. Свидѣтели не отказывались бы, когда призываемы будутъ. Не пренебрегайте въ распискѣ о немъ (о долгѣ или о займѣ), большой ли, малый ли будетъ онъ,—прописывать срокъ его. Это будетъ самое справедливое передъ Богомъ, удобнѣйшее для засвидѣтельствованія и наилучшее для устраненія вашихъ сомнѣній. Но если будутъ между вами какіе-либо на лицо торговые обороты, то на васъ не будетъ вины, если вы не будете давать расписокъ въ нихъ. Поставьте свидѣтелей, когда дѣлаете условія между собой и ни писецъ, ни свидѣтель не были бы стѣсняемы; если же такъ поступите, то это будетъ вашимъ законопреступнымъ поступкомъ. Бойтесь Бога; Богъ научилъ васъ, Богъ всевѣдущій (глава 2, сура 282).

«Если вы будете въ дорогѣ и не найдете писца, тогда берутся залогомъ. И если кто-либо изъ васъ поручитъ что другому, то тотъ, кому оно поручено, долженъ возвратить полученное имъ, долженъ бояться Бога, Господа своего. Не скрывайте свидѣтельства своего; кто скроетъ его, у того сердце коварное, а Богъ знаетъ, что дѣлаете вы» (глава 2, сура 283).

Изъ сопоставленія только что приведенныхъ цитатъ Корана явствуетъ, что исламъ, допуская возможность долговыхъ обязательствъ между правовѣрными, запрещаетъ ссужателямъ взимать проценты съ ссужаемыхъ. Такимъ образомъ, на религіозной почвѣ ислама ростовщичество никоимъ образомъ существовать не можетъ. А между тѣмъ изъ данныхъ, приведенныхъ въ предыдущей главѣ, видно, что ростовщичество у мусульманъ Аму-Дарьинскаго понизовья развито очень хорошо.

Быть можетъ, этому развитію способствовалъ Шаріатъ, въ основу котораго положены не только Коранъ, но также и хадисы пророка Мухаммеда. Поэтому необходимо взглянуть, какъ смотритъ на ростовщичество Шаріатъ.

III.

Изъ приведенныхъ выше суръ Корана (276—280, глава 2) ясно видно, что лихвой Мухаммедъ считалъ прибыль, получаемую при взысканіяхъ долговыхъ обязательствъ. Особенно это замѣтно изъ суры 280, гдѣ прямо рекомендуется прощать долги, обращая ихъ въ милостыню, разъ должникомъ является человѣкъ, отягощенный бѣдностью. Шаріатъ вноситъ совершенно иное понятіе о лихвѣ, опираясь на хадисъ пророка: «продавайте золото за золото изъ рукъ въ руки въ одинаковыхъ по вѣсу количествахъ, ибо всякое неравенство въ вѣсѣ есть лихва» *). На основаніи этого хадиса Шаріатомъ введено слѣдующее опредѣленіе термина рибъ (лихва). «Рибъ на языкѣ закона означаетъ излишекъ, сравнительно съ законною мѣрой или вѣсомъ въ одномъ изъ двухъ однородныхъ предметовъ (опредѣляемыхъ мѣрами вѣса или емкости) противопологаемыхъ другъ другу въ договорѣ обмѣна, въ которомъ такой излишекъ выговоренъ какъ обязательный для одной изъ сторонъ, безъ эквивалента, т.-е. безъ противоположенія ему чего-либо. Посему, напримѣръ, продажа двухъ мѣръ ячменя за одну мѣру пшеницы не составляетъ лихвы, такъ какъ эти предметы не однородны. Продажа десяти локтей гератскаго сукна за пять локтей гератскаго сукна не есть лихва, такъ какъ, хотя эти предметы однородны, но они не опредѣляются вѣсомъ или мѣрами емкости» **).

Такое понятіе о лихвѣ далеко не то, что подразумѣваемъ мы, говоря о лихвенныхъ ростовщическихъ процентахъ, не то, что разумѣтъ наше законодательство. Въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 г. есть статья точно опредѣляющая взглядъ законодателя на лихву. «Взиманіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго именуется *лихвой* (см. т. X, ст. 2021, изд. 1857 г.). По закону 1857 г. узаконеннымъ процентомъ считалось 6%. Законъ о ростовщичествѣ 24 мая 1893 г. считаетъ чрезмѣрнымъ ростъ, превышающій 12%. Таково понятіе нашего закона о лихвѣ, ростовщичествѣ.

Разсматривая аму-дарьинское ростовщичество съ этой точки зрѣнія, надобно оставить въ сторонѣ всѣ постановленія Шаріата, изложенныя въ главѣ о рибѣ и въ книгѣ о продажѣ—сарфѣ, трактующей объ обмѣнѣ денегъ (о мѣнялахъ) и поискать другихъ постановленій Шаріата, касающихся разбираемаго вопроса.

Такія постановленія изложены въ книгѣ объ *аріатъ* или ссудѣ.

Нужно замѣтить, что мусульманскому праву знакомы пять формъ нахожденія имущества не въ рукахъ собственника. Формы эти слѣдующія: *музоріатъ*,—передача земли въ пользованіе изъ доли урожая, *иджоратъ*—аренда, передача земли въ пользованіе за опредѣленную плату деньгами или продуктами хозяйства, *раканъ* (*rhan*)—залогъ имущества въ обез-

*) См. Хидая изд. Гродекова, т. II, стр. 323 (курсивъ мой). *Хидая. Комментаріи мусульманскаго права*. Т. I, II, III и IV. Переводъ съ англійскаго подъ редакціи Н. И. Гродекова. Ташкентъ, 1893 г.

**) См. Хидая, т. II, стр. 273.

печеніе долга, *аріатъ*—передача имущества въ ссуду для пользованія, и *вадіатъ*—поклажа, передача имущества на сохраненіе.

Хивинскіе казіи для опредѣленія взаимныхъ отношеній между этими формами временнаго нахожденія имущества не въ рукахъ собственника составили слѣдующую формулу. Музоріатъ, раганъ и вадіатъ не переходятъ въ другія изъ вышеуказанныхъ формъ, иджоратъ переходитъ только въ иджоратъ, аріатъ и вадіатъ, а аріатъ—только въ аріатъ и вадіатъ.

О музоріатѣ и иджоратѣ я говорю въ моей статьѣ *Земледѣліе и земле-владѣніе въ Туркестанскомъ участкѣ* *); вадіатъ, какъ договоръ о по-вѣжѣ, не относится къ ростовщичеству; остаются договоры объ аріатѣ и раганѣ; на нѣкоторыхъ сторонахъ ихъ я и останавлиюсь въ настоящей статьѣ.

«Аріатъ означаетъ безвозмездное предоставленіе пользованія» **). Это уже одно указываетъ, что Шаріатъ слѣдуетъ ученію Корана, запрещающему лихву. Даже больше: Шаріатъ запрещаетъ не только лихву, но и всякую прибыль отъ передачи какого-либо имущества въ ссуду. Договоръ аріатъ считается заключеннымъ, какъ только ссужатель скажетъ: «я далъ тебѣ это въ ссуду», или, въ случаѣ передачи земли: «я далъ тебѣ ѣсть отъ этой земли» ***). Расторгается же договоръ обратнымъ требованіемъ ссуженной вещи. Устанавливая безвозмездность ссуды, Шаріатъ, кромѣ того, слагаетъ съ ссудоприноимателя всякую отвѣтственность, если ссуженная вещь погибнетъ въ рукахъ ссудоприноимателя безъ всякаго съ его стороны право-нарушенія. Это весьма характерно.

Не касаясь всѣхъ подробностей договора о ссудѣ, останавлиюсь на взглядѣ Шаріата на ссуду денегъ. Вотъ подлинный текстъ комментарія по этому вопросу. «Ссуда дарагимовъ и динаровъ и предметовъ, измѣряемыхъ мѣрами емкости, вѣса и длины, разсматривается съ точки зрѣнія карза ****). Это основано на томъ началѣ, что аріатъ есть предоставленіе пользованія (даннымъ въ ссуду имуществомъ), а такъ какъ въ отношеніи этихъ предметовъ не можетъ быть пользованія безъ израсходованія самихъ предметовъ, то предоставленіе пользованія должно быть разсматриваемо какъ предоставленіе самого предмета пользованія. Но этого рода предоставленіе можетъ быть разсматриваемо съ двухъ точекъ зрѣнія: даренія или ссуды (карзъ, а не аріатъ). Въ данномъ случаѣ, однако, слѣдуетъ разсматривать этотъ актъ какъ ссуду, потому ли, что ссуда болѣе вѣроятна,

*) Печатается въ *Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области*.

**) Хидая, т. III, стр. 228.

***) Ibidem, стр. 229.

****) Въ подстрочномъ примѣчаніи говорится: „Въ разговорномъ языкѣ аріатъ и карзъ употребляются безразлично для обозначенія ссуды, но законъ различаетъ оба выраженія. Аріатъ говорить о вещахъ, которыя, будучи отданы въ ссуду, возвращаются, какъ были даны, а карзъ—о вещахъ, которыя сами не возвращаются, а замѣняются одинаковымъ количествомъ подобныхъ же вещей“ (см. Хидая, т. III, стр. 233).

чѣмъ дареніе, или потому, что предметъ ссуды двоякій: именно—пользование вещью и возвращеніе этой самой вещи, а при ссудѣ разсматриваемыхъ вещей допускается возвращеніе эквивалента вмѣсто самихъ вещей. Законодѣды, однако, замѣчаютъ, что сказанное основано на предположеніи безусловной ссуды; ибо еслибъ она была ограничена (какъ, наприм., когда кто-либо даетъ другому въ ссуду извѣстное количество драгоценныхъ для выставленія въ лавкѣ съ цѣлю привлечь покупателей, убѣжденных, что имѣютъ дѣло съ богатымъ купцомъ), то это не былъ бы карзъ, а аріать, въ виду чего ссудоприиматель не вправѣ пользоваться вещью иначе, чѣмъ установлено. Здѣсь оказывается тотъ же случай, какъ еслибы кто-либо взялъ въ ссуду вазу или мечъ для украшенія своей лавки» *).

Хотя нѣкоторыя мѣста этой тирады не удобопонятны (вѣроятно отъ того, что русскій переводъ Хидая сдѣланъ съ англійскаго, англійскій съ персидскаго и только персидскій съ подлинника на арабскомъ языкѣ), но, тѣмъ не менѣе, можно видѣть, что ссуда денегъ и другихъ предметовъ, «измѣряемыхъ мѣрами емкости, вѣса и длины», составляетъ карзъ, т.-е. такую форму ссуды, когда по требованію ссудодателя возвращается не тотъ самый предметъ, данный въ пользованіе, а другой эквивалентный взятому въ ссуду. Въ подстрочномъ примѣчаніи къ слову карзъ на примѣрѣ приведена разница между аріатомъ и карзомъ. «Если кто-либо, взявъ книгу, прочтетъ ее и возвратитъ, то это есть аріать; но если кто-либо возьметъ у другого сто драгоценныхъ и, истративъ ихъ, возвратитъ другую сотню драгоценныхъ, то мы имѣемъ дѣло съ карзомъ» **).

Казій, съ которымъ я бесѣдовалъ о различныхъ вопросахъ Шаріата, указалъ мнѣ на слѣдующее различіе карза и аріата. Всякую вещь можно взять или въ аріать, или въ карзъ. Но если безъ вины ссудоприимателя вещь эта погибнетъ, то взявъ ее въ аріать ссудоприиматель не отвѣтственъ въ ея гибели, а взявъ въ карзъ—отвѣтственъ и долженъ возвратитъ эквивалентъ этой вещи или въ видѣ стоимости ея, или въ видѣ другой такой же вещи. Такимъ образомъ карзъ (по-русски—долгъ)—разновидность ссуды (аріата), а стало быть по основному положенію Шаріата безвозмезднъ.

На безвозмездность ссуды деньгами указываетъ еще слѣдующій комментарий Шаріата: «Ссуда денегъ путемъ сифитжи не одобряется. Сифитжа непристойна, т.-е. отдача вещи въ ссуду, съ условіемъ освобожденія ссудодателя отъ опасностей пути. Какъ, напримѣръ, когда кто-либо дастъ вещь въ видѣ ссуды, вмѣсто поклажи, купцу для того, чтобы онъ доставилъ таковую его другу, живущему въ другомъ мѣстѣ. Непристойность здѣсь объясняется тѣмъ, что ссуда сопровождается выгодною, такъ какъ освобождаетъ ссудодателя отъ опасности пути, а пророкъ запретилъ намъ получать выгоду отъ ссуды» ***).

*) Хидая, т. III, стр. 233—234.

**) См. Хидая, т. III, стр. 233.

***) Ibidem, т. II, стр. 371.

А разъ Шаріатъ не одобряетъ ссудодателя, желающаго получить выгоду избѣжаніемъ опасностей пути для доставленія денежной ссуды пріятелю, то тѣмъ болѣе онъ долженъ порицать и даже запрещать выгоду отъ карза въ видѣ процентовъ за ссуженный капиталъ. Да такъ оно и есть въ дѣйствительности. Шураханскіе казіи не разъ говорили мнѣ, что Шаріатъ запрещаетъ взиманіе процентовъ.

Единственное мѣсто книги Хидая объ аріатѣ могло бы дать поводъ считать ссуду денегъ не безвозмездной, это—обязанность ссудопринимателя нести расходы по возвращенію ссуды. Но комментаторъ мусульманскаго права считаетъ эту обязанность просто логическимъ послѣдствіемъ. Ссудоприниматель пользуется вещью, которую онъ обязанъ возвратить собственнику, а стало быть онъ же обязанъ и нести расходы по возвращенію ссуды.

Такимъ образомъ расходы по возвращенію ссуды нельзя считать ростомъ, который и по Корану и по Шаріату запрещенъ.

IV.

Приведенныя выше законоположенія мусульманскаго права показываютъ, что существующіе въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ ростовщики или находятся подъ покровительствомъ такихъ правовыхъ положеній, которыя выработаны современными условіями жизни, но не вошли еще въ сборники Шаріата, извѣстные намъ въ переводѣ, или же, въ случаѣ отсутствія новыхъ правовыхъ положеній, совершается какой-либо обходъ Шаріатныхъ постановленій.

Чтобы выяснитъ это, обращусь къ разсмотрѣнію долговыхъ документовъ.

На основаніи данныхъ, приведенныхъ въ первой главѣ настоящаго очерка, я раздѣлилъ всѣ ростовщическія сдѣлки на слѣдующія формы: выдача денегъ съ уплатою процентовъ деньгами, выдача денегъ съ уплатою процентовъ хлопкомъ, выдача денегъ хивинской теньгой съ возвращеніемъ долга русскими деньгами и, наконецъ, выдача денегъ подъ залогъ земель съ уплатою процентовъ хлопкомъ. Простѣйшей формой является первая—выдача денегъ въ ссуду съ уплатою условленныхъ процентовъ деньгами же. Строго слѣдуя завѣту Мухаммеда, изложенному въ сурѣ 282, глава 2, кредиторы берутъ съ должниковъ расписки, свидѣтельствуя ихъ у народныхъ судей. Это засвидѣтельствованіе расписки производится слѣдующимъ порядкомъ. Уговорившись объ условіяхъ долгового обязательства, стороны составляютъ долговой документъ, который должникъ несетъ къ казію. Последний задаетъ должнику нѣсколько провѣрочныхъ вопросовъ и затѣмъ удостовѣряетъ документъ своею печатью, взимая при этомъ въ свою пользу особый сборъ (муряна). Получивъ документъ, должникъ идетъ къ кредитору, отъ котораго въ обмѣнъ на документъ получаетъ деньги. Въ этихъ документахъ ни о какихъ процентахъ рѣчи нѣтъ, а вписывается только сумма долга *).

*) Текстъ такого документа я приведу ниже, въ VII главѣ, когда буду разсматривать одну сдѣлку кабальнаго характера.

Обыкновенно такіе документы обусловливаются годичнымъ срокомъ и потому займодавецъ обозначаетъ въ документѣ не ту сумму, которую онъ выдалъ должнику, а ту, которую онъ долженъ получить съ выросшими на нее процентами *). Выдавая, напимѣръ, 10 тиллей на годъ съ уплатою 10%, кредиторъ въ документѣ обозначаетъ сумму долга въ 11 тиллей (10 тиллей + 1 тилля процентовъ). Съ формальной стороны такіе документы не представляютъ нарушенія Шаріата, хотя фактически законоположенія мусульманскаго права, воспреещающаго получать выгоду отъ ссудъ, являются нарушенными.

Точно такая же формальность соблюдается и при долговыхъ обязательствахъ, проценты по которымъ уплачиваются хлопкомъ. Въ такихъ сдѣлкахъ или условіе объ уплатѣ процентовъ хлопкомъ бываетъ словесное, или въ документахъ сумма основного долга увеличивается тѣмъ количествомъ хлопка, которое выговорено какъ процентъ за ссуду. Такъ при долгѣ въ 100 тиллей съ уплатою въ проценты 20 батмановъ хлопка въ документѣ обозначается, что должникъ изыалъ у кредитора 100 тиллей и 20 батмановъ хлопка, ежегодная уплата котораго не уничтожаетъ силы документа **).

Бъ сожалѣнію, иллюстрировать такую сдѣлку образцомъ документа я не могу, ибо въ 1894 г. я не оставилъ для себя копіи съ такого документа, а въ 1897 г. отыскать такой документъ не представилось возможности. Дѣло въ томъ, что сдѣлки такого рода стали замѣняться долговыми обязательствами подъ залогъ земель, также съ уплатой процентовъ хлопкомъ же.

Практикуемые въ Аму-Дарьинскомъ Понизовьи долговыя обязательства подъ залогъ земель представляютъ крайне интересное явленіе, которое я разсмотрю на основаніи имѣющихся у меня въ распоряженіи двухъ документовъ, но предварительно скажу нѣсколько словъ о взглядѣ Шаріата на залогъ.

.V.

Постановленія Шаріата о раганѣ (ghan), залогѣ, основываются на сурѣ 283, главы 2, Корана. Въ этой сурѣ, если читатель помнитъ, Мухаммедъ рекомендовалъ правовѣрнымъ замѣнять долговыя расписки залогомъ, если долговыя сдѣлки совершаются въ дорогѣ, гдѣ нельзя найти писца. Но Ша-

*) Практика послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что уплата процентовъ достигается обозначеніемъ въ документѣ суммы долга не хивинской теньгой, а русской монетой.

**) Слѣдуетъ отличать такіа сдѣлки отъ сдѣлокъ подъ будущій урожай хлопка. Послѣдняго рода сдѣлки существуютъ, но ихъ нельзя назвать ростовщическими. Обыкновенно весною скупщики хлопка выдаютъ деньги подъ будущій хлопокъ по условной цѣнѣ, дабы тѣмъ обезпечить себѣ приобрѣтеніе товара и избѣжать обычнаго ажіотажа. Скупщики въ такихъ операціяхъ обыкновенно выигрываютъ на разницѣ между условленной цѣной хлопка и рыночной. Документы въ такихъ сдѣлкахъ составляются не на деньги, а на то количество хлопка, подъ которое выданы деньги.

ріать примѣненіе залога не ограничиваетъ указанными пророкомъ ислама случаями. «Раганъ,—говорится въ Хидая,—дословно означаетъ удержаніе вещи по какому бы то ни было основанію. На языкѣ закона подъ нимъ подразумѣваютъ удержаніе вещи въ обезпечиваніе требованія, могущаго быть удовлетвореннымъ этою вещью, напримѣръ въ случаѣ долга» ¹⁾. «Договоръ заклада устанавливается предложеніемъ и принятіемъ такового и довершается полученіемъ заложенной вещи во владѣніе» ²⁾ послѣ чего «договоръ считается совершеннымъ и, слѣдовательно, обязательнымъ» ³⁾. «При договорѣ заклада требуется, чтобы заложенная вещь постоянно находилась въ рукахъ закладоприноимателя вмѣсто долговой суммы, такъ что она служить у него обезпеченіемъ удовлетворенія его претензій» ⁴⁾. «Послѣ передачи заложенной вещи закладоприноимателю и вступленія его во владѣніе ею, онъ становится отвѣтственнымъ за порчу ея во время его владѣнія» ⁵⁾.

Такимъ образомъ существенный признакъ рагана — переходъ заложенной ⁶⁾ въ обезпеченіе долга вещи во владѣніе залогопринимателя, который не долженъ допускать залогодателя къ пользованію этой вещью, но можетъ это сдѣлать, если пожелаетъ. «Если залогодатель желаетъ на короткое время взять заложенную вещь обратно, чтобы воспользоваться ею (наприм., корову для доенія ея и т. п.), то онъ вправѣ это сдѣлать только съ согласія закладоприноимателя, такъ какъ этимъ способомъ предметъ договора заклада (именно, постоянное владѣніе) былъ бы совершенно разрушенъ» ⁷⁾. Но и самъ «закладоприноиматель не вправѣ какимъ бы то ни было образомъ пользоваться заложенной вещью» ⁸⁾, ему же «не дозволяется отдать вещь въ наймы или въ ссуду» ⁹⁾.

Принявъ въ залогъ какую-либо вещь, залогоприниматель долженъ принять всѣ мѣры къ сохраненію залога, и если совершить относительно заложенной вещи какое-либо правонарушеніе (наприм., станетъ пользоваться ею), то онъ долженъ вознаградить залогодателя, а если залогъ погибнетъ въ рукахъ залогопринимателя, то тѣмъ самымъ погашается долгъ, если онъ равенъ стоимости заложенной вещи. Когда же погибнетъ заложенная вещь, стоимость которой выше суммы долга, то послѣдній погашается, а излишекъ считается какъ поклажа (вадіать) и потому за гибель ея нѣтъ отвѣтственности.

¹⁾ См. Хидая, т. IV, стр. 145.

²⁾ Ibidem, стр. 145.

³⁾ Ibidem, стр. 146.

⁴⁾ Ibidem, стр. 147.

⁵⁾ Ibidem, стр. 146.

⁶⁾ Должно замѣтить, что раганъ не только закладъ, но и залогъ, ибо мусульманское право говорить во многихъ мѣстахъ книги о раганѣ — о залогѣ домовъ и земель.

⁷⁾ См. Хидая, т. IV, стр. 148.

⁸⁾ Ibidem, стр. 153.

⁹⁾ Ibidem, стр. 153.

Такъ какъ по сурѣ Корана залогъ есть замѣна долговой расписки, то поэтому онъ «не можетъ быть предметомъ полного владѣнія, чтобы стать полною собственностью залогопринимателя взаменъ его долговой претензіи» *). «Получатель заклада вправе требовать свой долгъ и даже подвергнуть залогодателя заключенію въ случаѣ отказа уплатить таковой, потому что претензія продолжаетъ существовать и послѣ полученія заклада, который считается не удовлетвореніемъ, а только обезпеченіемъ долга» **).

Залогъ прекращается уплатой долга, причемъ предварительно уплаты залогоприниматель долженъ представить заложенную вещь.

Этими выписками изъ книгъ Хидая я ограничусь. Нигдѣ въ постановленіяхъ Шаріата о раганѣ не видно, чтобы залогоприниматель могъ требовать проценты за выданныя въ долгъ подъ залогъ деньги. Да оно и понятно. Мусульманское право смотритъ на залогъ какъ на замѣну долговой расписки, а такъ какъ лихва по долговымъ обязательствамъ запрещена, то она не можетъ взыскиваться и при долгахъ, обезпеченныхъ залогомъ.

Посмотримъ, какъ обставляются въ Аму-Дарьинскомъ Понизовьи залоговые земель въ обезпеченіе долговъ.

О. Шкапскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Ibidem, стр. 147.

**) Ibidem, стр. 149.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

КНИГА VIII

МОСКВА.

—
1898.

Аму-Дарьинскіе нулаки передъ судомъ Шаріата и казіевъ *).

VI.

Въ моемъ распоряженіи имѣются два документа о залогѣ земель подъ денежную ссуду. Приведу переводъ одного изъ нихъ:

«1893 г. марта 3 дня узбекъ Шейхъ-Аббасъ-Валійскаго аксакальства изъ пятидесятничества Ирніаза Мухамедъ Кабыль рыжій, рыжебородый, съ поднятыми бровями, съ бараньими глазами, среднего роста, 40 лѣтъ отъ роду, сынъ Мулла Халилуллы, а послѣдній сынъ Мулла Курбанъ-Ніаза, согласно закона учинилъ слѣдующее: *Я продалъ со всеми правами и преимуществами* Вафа Максуму Сафа Максумову 4 танапа земли съ постройкой въ 6 комнатъ за 187 руб., которая граничитъ съ востока и сѣвера общей сальмой **), съ запада большой дорогой и съ юга землей Рахманъ Бергеня. *Затѣмъ эту землю отъ Вафа Максума я взялъ въ аренду* съ условіемъ платить ему ежегодно 20 батмановъ хлопка хорошаго качества». Въ чемъ Мухамедъ Кабыль руку приложилъ. Свидѣтели: Шамурать, Бекніязъ и проч.» Документъ засвидѣтельствованъ печатью мѣстнаго народнаго судьи.

Народные судьи утверждаютъ, что такого содержанія документа суть залоговые. Однако одного бѣглаго чтенія достаточно, чтобы признать такіе документа актомъ двойкой сдѣлки: во-первыхъ, сдѣлки по продажѣ земли, а во-вторыхъ—договора аренды продавцомъ проданной земли, т.-е. въ этомъ документѣ заключено два акта.

Прежде всего нужно рѣшить, дѣйствительно ли такой документъ представляетъ собою продажу земли.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, приведу для сравненія документъ, который по указанію казіевъ заключаетъ сдѣлку о продажѣ.

«1896 г. марта 9, узбекъ Шейхъ-Аббасъ-Валійскаго аксакальства изъ

*) Русская Мысль, 98 г. кн. VII.

**) Сальма—оросительная канава, выводящая непосредственно воду на поля. Ябъ—канава, служащая источникомъ для сальмы.

пятидесятичства Мулла Бабаияза Курбаниязъ, 50 лѣтъ, сынъ Атаніяза, а послѣдній сынъ Шамурада, согласно Шаріата учинилъ слѣдующее: «Я продалъ окончательно (вазиль касиль) *) Атаджану, сыну Адиля, измѣренные 3 танапа земли со всеми правами и преимуществами, находящейся въ означенномъ пятидесятичствѣ и граничащей съ востока дорогой, съ сѣвера муштаракъ (общей для двухъ собственниковъ) сальмой, съ запада землей Ваиса и частью муштаракъ сальмы, а съ юга тоже сальмой, и чигирь со всеми принадлежностями за 110 тиллей». Свидѣтели Мулла Бабаиязъ и Магомедъ Ніязъ. Документъ засвидѣтельствованъ печатью народнаго судьи.

Изъ сравненія этого документа съ первой половиной предыдущаго видно, что разница въ этихъ актахъ продажи земли заключается лишь въ томъ, что во второмъ документѣ кромѣ словъ «я продалъ со всеми правами и преимуществами» поставлены еще слова «вазиль касиль, — окончательно».

Внося эти слова въ договоръ купли-продажи, хивинскіе законовѣды вводятъ понятіе объ окончательной или не окончательной продажѣ. Но такое понятіе не имѣетъ никакого основанія въ Шаріатѣ. Послѣднимъ установлены формулы договора купли-продажи, а въ этихъ формулахъ нѣтъ упоминанія объ окончательной или не окончательной продажѣ. Сдѣлка купли-продажи по Шаріату заключается путемъ заявленія и согласія, причемъ какъ первое, такъ и послѣднее должны быть выражены въ прошедшемъ или настоящемъ времени, или же въ выраженіяхъ, которыми имѣется въ виду передать такой смыслъ: «Сдѣлка купли-продажи устанавливается какъ выраженіями: «я купилъ» или «я продалъ», такъ и всякими другими выраженіями, имѣющими тотъ же смыслъ **).

Съ этой точки зрѣнія какъ первая половина перваго документа, такъ и второй документъ представляютъ изъ себя актъ купли-продажи земли.

Казіи утверждаютъ, что включеніемъ въ документъ о неокончательной продажѣ договора аренды вся сдѣлка пріобрѣтаетъ смыслъ залога. Такъ ли это?

Изъ цитатъ, приведенныхъ въ предыдущей главѣ, видно, что при залогѣ вещь переходитъ во владѣніе залогопринимателя, причемъ ни залогоприниматель, ни залогодатель не могутъ пользоваться этою вещью. Въ сдѣлкѣ же по приведенному документу заложенная земля остается не только въ пользованіи залогодателя, но также и во владѣніи. Такимъ образомъ никакъ нельзя считать подобную сдѣлку залогомъ.

Мало того, эта сдѣлка съ точки зрѣнія Шаріата прямо незаконна, ибо заключаетъ въ себѣ одновременно актъ купли-продажи и договоръ аренды. Въ книгѣ Хидая о куплѣ-продажѣ есть слѣдующее мѣсто.

*) Вазиль есть страдательное повелительное наклоніе турецкаго слова вазильмакъ — оторвать, а касиль — такая же форма отъ слова касильмакъ — отрывать. Буквально эти два слова переводятся „оторвись, отрѣжись“.

**) См. Хидая, т. II, стр. 164.

«Продажа плодовъ на деревѣ считается имѣющею законную силу независимо отъ крѣпости ихъ, другими словами — независимо отъ того, достигли ли они такой степени крѣпости, которая можетъ предохранить ихъ отъ обыкновенныхъ случайностей, потому что плоды представляются имуществомъ извѣстной цѣнности, либо непосредственно, если они зрѣлы, либо современемъ, если они еще не зрѣлы. А такъ какъ продажа плодовъ вообще считается имѣющею законную силу, то покупатель долженъ снять ихъ съ дерева немедленно по заключеніи сдѣлки, независимо отъ того, оговорено это въ видѣ особаго условія или же нѣтъ. Если, однако, въ сдѣлку включено условіе оставить плоды на деревѣ до полной ихъ зрѣлости, то она не имѣетъ законной силы, потому что подобное условіе, какъ ведущее къ смѣшенію правъ собственности двухъ лицъ, что противно основнымъ свойствамъ сдѣлки купли-продажи, представляется незаконнымъ. Въ этомъ случаѣ одинъ актъ необходимо связать съ другимъ, т.-е. *актъ ссуды или аренды связанъ съ актомъ купли-продажи, что незаконно* *). Коль скоро понятіе аренды приписывается такому случаю, какъ оставленіе *по условію сдѣлки, а не по согласію* **) продавца проданныхъ послѣднимъ плодовъ до созрѣванія ихъ, то тѣмъ паче незаконной нужно признать сдѣлку, въ которой совершена продажа земли и сдача ея въ аренду продавцу. И не можетъ уничтожиться эта незаконность сдѣлки и превратиться въ договоръ залога отъ того только, что хивинскіе казіи и аму-дарьинскіе народные судьи осѣдлаго населенія вставлять въ документъ слова «вазиль касиль».

По словамъ казіевъ, въ сдѣлкахъ по рассмотрѣнному документу сумма долга подъ залогъ земли показана въ видѣ продажной цѣны за землю, а проценты поступающіе въ уплату этого долга—въ видѣ арендной платы. Такимъ образомъ выходитъ, что такого рода сдѣлки изобрѣтены казіями, дабы избѣжать, во-первыхъ, постановленій Шаріата, запрещающихъ пользованіе заложенной вещью какъ залогодателя, такъ и залогопринимателя, а во-вторыхъ и постановленій, запрещающихъ взиманіе процентовъ за денежную ссуду, выдана ли она подъ простую расписку, засвидѣтельствованную казіемъ, или же подъ обезпеченіе залогомъ земли. Единственное мѣсто постановленій о раганѣ примѣняютъ казіи къ описываемому рода сдѣлкамъ—запрещеніе полного овладѣнія заложенной вещью, которая по Шаріату считается не удовлетвореніемъ долга, а только обезпеченіемъ его.

Есть еще одна подробность, которая имѣетъ большое значеніе при заключеніи подобныхъ сдѣлокъ для долговѣчности долгового обязательства.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ первой главѣ, видно, что простыя долговыя обязательства съ уплатою процентовъ деньгами, ежегодно переписываются, причемъ растетъ сумма долга, благодаря приписываемымъ про-

*) См. Хидая, т. II, стр. 178. Этотъ взглядъ Шаріата на незаконность соединенія двухъ актовъ въ одинъ вполне тождествененъ со взглядомъ нашего права.

**) Ibidem.

центамъ. Такое переписываніе документовъ — излишняя забота, которая требуетъ расходовъ на писца и на явку къ казію съ уплатой послѣднему обычной муряна (плата за приложеніе печати). Все это избѣгается обезпеченіемъ долга залогомъ земли, который формально есть продажа земли и сдача ея въ аренду продавцу. А избѣгается пересоставленіе документа вотъ почему.

Въ документѣ срокъ аренды не обозначенъ, а сказано лишь «платить ежегодно 20 батмановъ хлопка».

Повидимому, такая аренда безсрочна. По Шаріату она срочна (на годъ), но благодаря одному положенію о договорѣ аренды можетъ фактически стать безсрочною. Въ книгѣ Хидая есть такое мѣсто:

«Если кто-либо нанимаетъ домъ съ условіемъ «платить диргамъ каждый мѣсяцъ», то такой договоръ дѣйствителенъ на одинъ мѣсяцъ, но не дѣйствителенъ на послѣдующіе мѣсяцы, если не опредѣлено число мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ договоръ долженъ дѣйствовать. Доказательства этого положенія основаны на значеніи словъ арабскаго языка. Слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ разсматриваемый договоръ дѣйствителенъ только на одинъ мѣсяцъ, то хозяинъ и наемщикъ могутъ расторгнуть договоръ къ концу мѣсяца, ибо къ этому времени дѣйствительный договоръ представляется исполненнымъ и оконченнымъ. Поэтому *если арендаторъ, по истеченіи перваго мѣсяца, остается въ домъ на одну только секунду, то договоръ остается въ силъ на второй мѣсяцъ и хозяинъ не вправе выселить его до окончанія этого мѣсяца* (то же правило примѣняется относительно каждаго мѣсяца, въ началѣ котораго арендаторъ продолжаетъ жить въ домѣ), *потому что когда арендаторъ продолжаетъ жить въ домъ слѣдующій мѣсяцъ, то договоръ представляется возобновленнымъ по соглашенію сторонъ*. По Захиривіау право расторгнуть договоръ остается за обѣими сторонами до окончанія перваго дня слѣдующаго мѣсяца, ибо если принимать въ расчетъ первый моментъ мѣсяца, то въ виду краткости времени невозможно будетъ осуществить право расторженія договора» *).

Вотъ благодаря такому положенію Шаріата всякая срочная аренда можетъ быть безсрочною и нѣтъ надобности составлять новый договоръ.

Такимъ образомъ заимодавецъ, ссужая кого-либо деньгами и принимая въ обезпеченіе землю должника, можетъ быть вполне спокоенъ, ибо, во-первыхъ, долгъ его обезпеченъ, да притомъ такъ, что по документу онъ является хозяиномъ земли; во-вторыхъ, платежи процентовъ за ссуду обозначены въ документѣ и заимодавецъ можетъ законнымъ порядкомъ взыскивать эти ежегодные платежи, а въ-третьихъ, наконецъ, разъ составленный документъ нѣтъ надобности пересоставлять на новые сроки и онъ имѣетъ силу на безконечное число лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращена ему ссуда.

Нужды нѣтъ, что такой документъ по Шаріату не долженъ имѣть силы,

*) См. Хидая, т. III, стр. 275—276.

какъ незаконный. Въдѣ знатоками Шаріата являются казіи, которые и составляютъ [подобнаго рода беззаконные документы. Стало быть, тѣ же казіи могутъ постановить всякаго рода рѣшеніе о взысканіи въ силу таковаго документа. Вымуштрованные же въ схоластикѣ хивинскихъ медресе казіи для успокоенія наивнаго и невѣжественнаго земледѣльческаго населенія придумали вставлять въ акты о продажѣ земель выраженіе «вазиль касиль». Не употребляя этого выраженія въ документахъ, называемыхъ ими залоговыми, они всегда наготовѣ успокоить невѣжественнаго пахаря, радѣтеля своей земли, фразой, что земля не продана, а только заложена. Нѣтъ словъ «вазиль касиль»,—стало быть, нѣтъ и окончательной продажи.

Таковы послѣдствія мусульманской схоластики. Она дала возможность придумать обходъ мусульманскаго закона, она же даетъ возможность мусульманамъ обманывать своего пророка, получившаго для нихъ съ неба священный Коранъ.

VII.

На предыдущихъ страницахъ я сдѣлалъ попытку освѣтить съ точки зрѣнія Шаріата всѣ тѣ сдѣлки, которыя обнаружены были мною въ 1894 г. опросомъ пяти должниковъ и ихъ кредиторовъ, изложеннымъ мною въ первой главѣ настоящаго очерка. Но такими сдѣлками не ограничивается дѣятельность аму-дарьинскихъ кулаковъ. Въ 1896 году администраціей Аму-Дарьинскаго отдѣла была обнаружена одна ростовщическая сдѣлка, представляющая собою не что иное какъ кабальный договоръ.

Я позволю себѣ привести всю исторію этой сдѣлки съ текстами всѣхъ актовъ, рѣшенія народнаго судьи, а также съ взглядомъ русскаго суда, на разсмотрѣніи котораго было это возмутительное дѣло.

Въ 1891 г. знакомый уже по первой и шестой главамъ настоящаго очерка узбекъ Шейхъ - Аббасъ - Валійской волости *) Вафа Максумъ Сафа Максумовъ ссудилъ одного туркмена деньгами. Сколько было дано въ долгъ денегъ, изъ дѣла не видно, но въ документѣ, составленномъ при этой сдѣлкѣ, говорится слѣдующее:

«1309 года въ мѣсяцѣ Джумади-эль-аввалѣ (1891 г. 30 ноября) житель Серкубскаго аксакальства, живущій въ приходѣ мечети пятидесятника Кугмана, рода Арабачи Халмурадъ Якши Кельдіевъ, имѣющій румяное лицо (смуглое) съ черной бородой, раздѣленными бровями и по его разсказу ему 60 лѣтъ, находясь въ здоровомъ умѣ, заявилъ, что онъ состоитъ должнымъ 54 рубля Бабаджанъ Максуму Сафа Максумову и каковую сумму обязуется уплатить ему черезъ 1 годъ, въ чемъ за него поручился сынъ его Сафарбай съ тѣмъ, что эти деньги отецъ его уплатить, а иначе уплатить онъ самъ.

*) Я прошу читателя замѣтить, что хотя благодаря случайностямъ я всюду беру факты изъ жизни Шейхъ - Аббасъ - Валійской волости, но тѣмъ не менѣе характеръ ростовщическихъ операцій одинаковъ во всемъ Аму - Дарьинскомъ отдѣлѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ.

По разсказу Сафарбая, ему 16 лѣтъ отъ роду, безбородый и имѣть румяное лицо (смуглое). Въ вѣрности сего я, Халмурадъ и я Сафарбай, приложили руки и тамчи. Документъ засвидѣтельствованъ печатью народнаго судьи Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости».

Хотя въ документѣ значится, что кредиторъ Бабаджанъ Максумъ Сафа Максумовъ, но я назвалъ выше кредиторомъ его брата Вафа Максума, ибо въ дальнѣйшей исторіи этого дѣла фигурируетъ только Вафа.

Халмурадъ черезъ годъ не могъ уплатить своего долга, и тогда Вафа Максумомъ былъ заключенъ новый договоръ но не съ Халмурадомъ, а съ его сыновьями:

«1310 года въ мѣсяцѣ Рамазанѣ (1893 г. 30 марта) жители Серкубскаго аксакальства изъ прихода мечети Турганбая, рода Арабачи, отдѣленія Карамынгиизъ Сафарбай, по его разсказу ему 18 лѣтъ, безбородый и имѣющій раздѣленные брови, и Халдурды, имѣющій румяное лицо (пшеничное), безбородый, съ раздѣленными бровями и по его разсказу ему 15 лѣтъ, по отцу Халмурадовы, находясь въ здоровомъ умѣ, согласившись сказали (заявили): мы по взаимному соглашенію обязуемся служить и исполнять всѣ работы, что только намъ прикажетъ Вафа Максумъ Сафа Максумовъ за полученныя нами съ него Сафа Максумова 91 рубль; но если мы будемъ воспротивляться и пожелаемъ уйти въ другое мѣсто, то мы за свою службу, ничего не требуя отъ Сафа Максумова, обязуемся безспорно возвернуть ему, Сафа Максумову, взятыя нами съ него 91 руб. При этомъ отецъ ихъ, Халмурадъ Якши-Кельдѣевъ, которому, по его словамъ, 62 года, чернобородый и имѣющій раздѣленные брови, поручился за нихъ въ вышеозначенной суммѣ. Согласившись на это я, Сафарбай, я, Халдурды, и я Халмурадъ, приложили руки и тамчи». Документъ засвидѣтельствованъ печатью народнаго судьи Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости.

Я прошу читателя запомнить подчеркнутыя строки, ибо я къ анализу вернусь ниже, а теперь продолжу исторію этого дѣла.

Сафарбай и Халдурды пробыли въ работникахъ у Вафа Максума два года и затѣмъ ушли отъ него. Тогда Вафа Максумъ обратился съ искомъ противъ нихъ къ народному судѣ своей волости, которымъ и было постановлено записанное въ книгу подъ № 9 слѣдующее рѣшеніе.

«1895 г. іюня 17 дня въ камеру мою явился въ качествѣ истца Вафа Максумъ Сафа Максумовъ, который съ собою привелъ жителей рода Арабачи Серкубскаго аксакальства Сафарбай 20 лѣтъ и Халдурды 17 лѣтъ Халмурадовыхъ и бывшаго поручителемъ за своихъ сыновей Халмурада Якши-Кельдѣева. Истецъ Вафа Максумъ объяснилъ: Сафарбай и Халдурды получили съ меня 91 руб. и выдали мнѣ казіевскій документъ, въ которомъ, сознаваясь и общаясь, взялись служить у меня работниками до тѣхъ поръ, пока они не уплатятъ мнѣ обратно взятыя съ меня 91 руб., но между прочимъ они, не уплативъ мнѣ 91 руб., ушли и отказались служить у меня, а потому согласно документа я покорно прошу васъ, казій, присудить въ мою пользу съ нихъ 91 руб. На это отвѣтчики отвѣтили: мы служили у Вафа Мак-

сума безспорно 2 года; если слѣдующее намъ за два года вознагражденіе окажется меньше 91 руб., то мы ему недостающее заплатимъ деньгами. Разсмотрѣвъ документъ, выданный отвѣтчиками и совершенный казіемъ, въ которомъ говорится, что если отвѣтчики, служа у истца не уплативъ ему 91 руб., уйдутъ, то они должны возратить ему 91 руб. и поэтому за ихъ трудъ ничего не слѣдуетъ съ истца, такъ какъ они во время служенія работниками у истца не могли ему уплатить 91 руб. Согласно этого документа и ривоята *), представленныхъ истцомъ, я, казій, разслѣдовавъ это дѣло, постановилъ: отвѣтчики Сафарбай и Халдурды должны уплатить Вафа Максуму 91 руб.». 1895 г. 1016

Прошелъ годъ послѣ постановленія казіемъ этого рѣшенія, а оно не было приведено въ исполненіе волостной администраціей. Тогда Вафа Максумъ обратился къ начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла съ просьбой о приведеніи въ исполненіе рѣшенія народнаго судьи, причемъ просилъ «или взыскать съ должниковъ 91 руб. или же для отработыванія дома отдать ихъ ему въ работники». При этомъ онъ объяснилъ, что по документу отъ 30 марта 1893 г. Сафарбай и Халдурды Халмурадовы «обязались впредь до уплаты долга служить у него въ работахъ на полномъ его содержаніи и одеждѣ».

Обративъ вниманіе на кабальный характеръ документа отъ 30 марта 1893 г., начальникъ отдѣла отказалъ Вафа Максуму въ его просьбѣ и всю переписку по этому дѣлу съ вышеприведенными документами направилъ къ прокурорской власти.

Нужно замѣтить, что по положенію и управленію Туркестанскаго края все гражданскія дѣла, возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же народному суду, если только эти дѣла не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, рѣшенія котораго, основанныя на существующихъ въ каждой части населенія (осѣдлаго или кочевого) обычаяхъ, въ срокъ (двухнедѣльный) не обжалованныя или уже разсмотрѣнныя съѣздомъ народныхъ судей, приводятся въ исполненіе, разъ они не постановлены съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ. Въ послѣднихъ же случаяхъ приговоры и рѣшенія народныхъ судей, а не акты и договоры, черезъ прокурорскую власть вносятся въ областный судъ для отмѣны.

Приведенное выше рѣшеніе народнаго судьи Шейхт-Аббасъ-Валійской волости отъ 17 іюня 1895 г. за № 9 по дѣлу Сафарбая и Халдурды Халмурадовыхъ было постановлено, повидимому, безъ превышенія народнымъ судьей его власти, а само дѣло было подсудно ему. Поэтому съ формальной точки зрѣнія это рѣшеніе не подлежало отмѣнѣ. Но Сыръ-Дарьинскій

*) Ривоятъ—выписка изъ Шаріата, а также толкованіе Шаріата современными законовѣдами примѣнительно къ каждому случаю. Очень жаль, что содержаніе этого ривоята осталось неизвѣстнымъ.

областной прокуроръ и Сыръ-Дарьинскій областной судъ взглянули на это дѣло шире.

Рѣшеніе № 9 было основано на документѣ отъ 30 марта 1893 г., а потому прокуроръ и обратилъ свое вниманіе на этотъ послѣдній документъ, который онъ нашелъ «недѣйствительнымъ, какъ противорѣчащій основнымъ законамъ Россійской имперіи, обязательнымъ для *каждаго русскаго подданнаго*, такъ какъ по 10 ст. IX т. Св. Зак. никто не можетъ быть лишень принадлежащихъ ему правъ или ограниченъ въ своихъ правахъ иначе какъ по суду». Договоръ 30 марта 1893 г. прокуроръ призналъ «безспорно лишающимъ братьевъ Халмурадовыхъ правъ личной свободы и притомъ на неопредѣленный срокъ, который кредиторъ воленъ былъ продолжать въ теченіе всей жизни отвѣтчиковъ», а потому и ходатайствовалъ передъ судомъ объ отмѣнѣ рѣшенія № 9, какъ постановленнаго на противозаконномъ договорѣ. Областной судъ съ своей стороны взглянулъ на договоръ 30 марта 1893 г. какъ на договоръ личнаго найма, въ которомъ, вопреки существующимъ законоположеніямъ, не былъ включенъ срокъ найма. Находя поэтому этотъ договоръ, какъ безсрочный, незаконнымъ, судъ по указу отъ 28 февраля 1897 г. за № 1,065 призналъ рѣшеніе народного судьи за № 9, какъ основанное на противозаконномъ договорѣ, поставленнымъ съ превышеніемъ власти, а потому и отмѣнилъ его.

Такова вся исторія этого дѣла.

Указъ Сыръ-Дарьинскаго областного суда начальникомъ отдѣла былъ объявленъ всеѣмъ народнымъ судьямъ для руководства на будущее время.

Я остановился подробно на этомъ дѣлѣ, во-первыхъ, потому, что подобныхъ ему не мало (мнѣ извѣстны еще три документа, вполне аналогичныхъ документу 30 марта 1893 г.), а во-вторыхъ, и потому еще, что, по крайней мѣрѣ, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, это—первое дѣло о кабальномъ документѣ, прошедшее черезъ руки русской власти. Послѣдняя отнеслась къ этому дѣлу не формально и постаралась внести въ темную среду аму-дарьинскаго населенія взгляды нашего законодательства на договоры личнаго найма.

Такимъ образомъ русская власть начала борьбу съ обнаруженнымъ явленіемъ кабалы. Борьба эта, конечно, еще не скоро укоренить въ умахъ населенія, а въ особенности народныхъ судей, взгляды нашего законодательства. Но для успѣха борьбы, мнѣ кажется, мало укорененія въ умахъ казіевъ взгляда нашего законодательства на договоръ личнаго найма, тѣмъ болѣе, что, какъ я укажу ниже, и по Шаріату въ договорахъ найма требуется установленіе срока. Какія мѣры борьбы желательны, я укажу въ концѣ статьи, а теперь обращу вниманіе на нѣкоторыя подробности практикуемыхъ кабальныхъ сдѣлокъ.

Признанный русскимъ судомъ незаконнымъ договоръ 30 марта 1893 г., какъ читатель помнитъ, появился послѣ того, какъ туркменъ арабачи Халмурадъ не могъ уплатить Бабаджанъ Максуму долгъ въ 54 руб. Что долгъ въ 91 руб. по документу 30 марта 1893 года не новый, а старый, видно

изъ того, что Вафа Максумъ, подавая прошеніе начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла, говорить «арабачи - туркмены Халмурадъ съ сыновьями Сафарбаемъ и Халдурды *должны мнѣ по двумъ казихатамъ 91 руб.*» *). Еслибы долгъ въ 91 руб. былъ новымъ долгомъ, то Вафа Максумъ и указалъ бы на это въ своемъ прошеніи, предъявляя искъ къ Халмураду съ сыновьями не въ 91 руб., а въ 145 руб. Этого, однако, нѣтъ **). Кромѣ того, сама сумма 91 показываетъ, что до нея возросли проценты на взятый у Вафа Максума капиталъ. Считать эту сумму взятой впередъ наемной платой нельзя. Дѣло въ томъ, что въ Аму-Дарьинскомъ понизовьи при наймѣ годовыхъ работниковъ плата послѣднимъ обыкновенно опредѣляется въ 20—25 тиллей, т. е. при курсѣ 14,5 к. теньга, въ 26 р. 10 к.—32 р. 78 к. въ годъ, кромѣ которыхъ работники получаютъ отъ хозяина содержаніе и одежду. Какой бы срокъ найма ни принимать, никогда не получится такая странная сумма, какъ сумма въ 91 руб. Послѣдняя только и можетъ быть разсматриваема какъ увеличившійся процентами основной долгъ Халмурада; причемъ въ обезпеченіе этого долга кредиторъ взялъ съ должниковъ ихъ трудъ на неопредѣленное число лѣтъ. Что работа Халмурадовыхъ составляетъ процентъ на сумму долга въ 91 руб. видно изъ подчеркнутыхъ мною строкъ въ документѣ 30 марта 1893 г. Въ этихъ строкахъ говорится, что если Халмурадовы уйдутъ отъ Вафа Максума, то должны уплатить всю сумму въ 91 руб., а не ту часть, которая осталась бы не отработанной. Еслибы документъ 30 марта 1893 года былъ договоромъ личнаго найма, по которому была бы уплачена впередъ наемная плата въ суммѣ 91 руб., то тогда братья Халмурадовы, прослуживъ два года, должны бы были получить съ Вафа Максума недостающую сумму, ибо по самой дешевой заработной платѣ въ 20 тиллей или 26 р. 10 к. (по курсу) Халмурадовы должны были бы заработать въ два года 104 р. 40 к., а стало быть на судъ Вафа Максумъ получилъ бы отказъ въ своемъ искѣ, и, наоборотъ, казій присудилъ бы его къ уплатѣ Халмурадовымъ 13 р. 40 к. Этого, однако, мы не видимъ.

Что документы 30 марта 1893 г. и по мусульманскому праву не есть договоръ личнаго найма, видно изъ слѣдующихъ положеній кн. Хидая: «Договоръ найма только тогда дѣйствителенъ, когда въ немъ опредѣлены и пользованіе и наемная плата, въ виду изреченія пророка: «если одно лицо нанимаетъ другое, то пусть объявитъ ему жалованье, которое оно будетъ получать» ***). «Объемъ пользованія можетъ быть опредѣленъ установленіемъ срока, какъ при наймѣ дома для жительства или аренды земли

*) Всѣ цитаты и данныя по этому дѣлу извлечены мною изъ переписки, хранящейся въ дѣлѣ канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла 1896 г., за № 79.

**) Нужно отдать справедливость Вафа Максуму и его брату Бабаджану. Имѣя въ рукахъ два долговыхъ документа Халмурада съ сыновьями, они даже не пытались производить взысканіе по двумъ казихатамъ. Наши Колупаевы да Разуваевы въ этомъ отношеніи практичнѣе Сафа Максумовыхъ.

***) См. Хидая, т. III, стр. 257—258.

для обработки. Посему договоръ найма, заключенный на известное время, въ какомъ бы то ни было объемѣ дѣйствителенъ *)). «Наемная плата (или вознагражденіе) можетъ состоять изъ предметовъ, способныхъ служить мѣриломъ цѣнности» **). «Наемная плата не подлежитъ уплатѣ при самомъ заключеніи договора и право требованія ея возникаетъ въ трехъ случаяхъ: ее можно требовать впередъ въ силу предварительнаго соглашенія, впередъ независимо отъ такого соглашенія и вслѣдствіе достиженія наемщикомъ цѣли договора» ***).

Такимъ образомъ, ни по Шаріату, ни по существу содержанія документа 30 марта 1893 года нельзя считать договоромъ личнаго найма. *Документъ этотъ есть не что иное какъ долговое обязательство, проценты по которому уплачиваются личнымъ трудомъ, другими словами—это не что иное какъ кабала.* «Кабальное холопство,—говоритъ проф. М. Дьяконовъ,—по своему происхожденію—холопство изъ займа: должникъ лично службой во дворѣ кредитора погашалъ проценты на занятый капиталъ ****). Въ рассмотрѣнномъ только что фактѣ размѣръ процентовъ, уплачиваемыхъ личнымъ трудомъ, по существующей минимально заработной платѣ, достигаетъ 57% занятого капитала. Это ли не лихва!

VIII.

На предыдущихъ страницахъ я попытался рассмотретьъ аму-дарьинское кулачество во всѣхъ доселѣ известныхъ формахъ его проявленія. Это зло требуетъ упорной борьбы съ нимъ. Но успѣхъ борьбы всецѣло зависитъ отъ того, какія причины вызываютъ существованіе этого зла. Указанію причинъ существованія аму-дарьинскаго кулачества я и посвящу настоящую главу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что кулачество, одно изъ соціальныхъ золъ, можетъ существовать только тамъ, гдѣ налицо экономическое оскуднѣніе народа. Несомнѣнно также и то, что благодаря различнымъ благопріятнымъ для кулачества условіямъ жизни народа это зло изъ простого ростовщичества можетъ вырасти въ такое зло, которое, принимая самыя чудовищныя формы, далеко оставляетъ за собою зло, причиняемое такъ называемыми жидовскими процентами.

Въ русской деревнѣ кулачество создалось на почвѣ малоземелья, какъ экономическаго фактора. Благодаря же отсутствію доступныхъ для народа кредитныхъ учрежденій, благодаря почти поголовному невѣжеству народа и благодаря различнымъ случайнымъ причинамъ, кулачество влечетъ за собою разореніе населенія, сопровождающееся обезземеленіемъ его и возрожденіемъ древняго русскаго института, кабальнаго холопства.

*) Ibidem, стр. 258.

**) Ibidem, стр. 258.

***). См. Хидая, т. III, стр. 259—260.

****) См. „Энциклопед. Слов.“, изд. подъ ред. Арсеньева и Петрушевскаго, т. III, полутомъ 26, стр. 776.

Этот примѣръ изъ жизни русской деревни повторяется въ существенныхъ своихъ проявленіяхъ тамъ, гдѣ имѣются аналогичныя условія.

Въ какихъ формахъ проявляется аму-дарьинское кулачество я попытался указать въ предыдущихъ главахъ. Эти формы напоминаютъ собою формы кулачества въ русской деревнѣ, поэтому слѣдуетъ ожидать и аналогичныхъ причинъ. Такъ ли это?

Долженъ замѣтить, что, рассматривая кулачество въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, я бралъ факты изъ жизни земледѣльческаго района этого отдѣла, поэтому я и коснусь только экономическихъ условий жизни земледѣльческаго населенія.

Земледѣльческій районъ въ Шураханскомъ участкѣ отдѣла занимаетъ собою полосу земли по правому берегу р. Аму-Дарьи къ югу отъ г. Султанъ Ванъ Дагъ. Изъ общей площади этого района въ 3,525 кв. верстъ приведенныхъ въ культурное состояніе по податнымъ спискамъ за 1896 г. считалось только 57,350¹/₄ танапа или, полагая 1 танапъ равнымъ 900 кв. саж.,—21,506¹/₃ дес. Эта культура составляетъ 9,836 отдѣльныхъ земельныхъ владѣній, принадлежащихъ 9,367 земледѣльческимъ дворамъ. Такимъ образомъ на 1 дворъ приходится 6,1 танапа или 2,3 дес., а на 1 земельное владѣніе 5,8 тан. или 2,2 дес. Такъ какъ только незначительная часть землевладѣльцевъ обладаетъ двумя или нѣсколькими земельными имуществами, то не будетъ большой ошибки въ статистикѣ распредѣленія землевладѣнія у населенія говорить о 9,836 земельныхъ владѣній, о которыхъ имѣются болѣе подробныя данныя. Эти данныя позволяютъ опредѣлить какъ число землевладѣльческихъ дворовъ, имѣющихъ менѣе средней нормы, такъ и количество ихъ, обладающихъ болѣе средней нормы. При среднемъ владѣніи въ 5,8 тан. величина ихъ варьируется между ¹/₄ тан. минимальнаго владѣнія и 81¹/₂ тан. максимальнаго. Въ частности же всѣ вышеуказанныя 57,350¹/₄ тан. распредѣлены между 9,836 владѣльцами слѣдующимъ образомъ:

Имѣющихъ отъ	0— 5 танаповъ	4,583	или	46,6%
»	» 5—10	» 3,762	»	38,3%
»	» 10 и выше	» 1,491	»	15,1%.

Эти данныя позволяютъ сказать, что почти половина всего земледѣльческаго населенія Шураханскаго участка имѣетъ земли менѣе средней нормы, т.-е. менѣе 2,2 дес.

Весьма важнымъ является сравненіе этихъ данныхъ съ данными за 1875 г., когда была произведена первая статистическая операція по изученію землевладѣнія въ Шураханскомъ участкѣ. По этимъ даннымъ въ участкѣ было 46,739 тан., принадлежавшихъ 4,617 двор. Среднимъ владѣніемъ было владѣніе въ 10,1 танапа при максимумѣ въ 145 и минимумѣ въ ¹/₄ тан. Распредѣляя данныя за 1875 г. по вышеприведеннымъ рубрикамъ, получимъ слѣдующее:

Владѣвшихъ землею отъ 0 — 5 тан.	было 749 или 16,2%
» » » 5 — 10 » »	1,484 » 32,1%
» » » свыше 10 » »	2,384 » 51,7%.

Такимъ образомъ, въ теченіе 20 лѣтъ произошло сильное дробленіе земельныхъ владѣній, происходящее отъ неравномѣрнаго роста площади культуры сравнительно съ ростомъ земледѣльческаго населенія. Въ то время, какъ земледѣльческое населеніе за 20 лѣтъ увеличилось на 113,04%, площадь культуры возросла только на 22,7%. Слабый ростъ послѣдней зависитъ главнымъ образомъ отъ трудности разработки новыхъ земель. Климатическія условія, характеризующіяся выпаденіемъ среднимъ числомъ 73,6 мил. осадковъ при испареніи въ годъ 2.343,7, позволяютъ вести только ирригаціонное хозяйство. Поэтому разработка новыхъ большихъ пространствъ земли возможно только при затратѣ громаднаго труда населенія на проведеніе новыхъ ирригаціонныхъ каналовъ. Работъ по орошенію новыхъ земель государство не предпринимало, а населеніе натуральной повинностью могло только исподволь увеличивать каналы и распашку земель.

Благодаря этому, увеличивающееся населеніе должно было тѣсниться на одной и той же культурной площади, которая поэтому стала дробиться на мелкіе участки. Развивающееся такимъ путемъ малоземелье, при сохраненіи тѣхъ же условій роста культурной площади, должно будетъ превратиться въ такъ называемое карликовое хозяйство (*Zwergwirthschaft*). А при такомъ процессѣ раздробленія хозяйствъ на сцену долженъ выступить и процессъ концентраціи земельной собственности въ рукахъ наиболѣе сильныхъ и обезземеленіе массы мелкихъ владѣльцевъ.

Но чтобы рѣшиться произнести строгій приговоръ надъ развивающимся малоземельемъ, нужно взглянуть, насколько по мѣстнымъ условіямъ хозяйства вышеприведенные 46,6% земледѣльческаго населенія могутъ считаться кандидатами на переходъ въ безземельный пролетаріатъ.

Нужно замѣтить, что въ Хивинскомъ оазисѣ населеніе производитъ такіе высокоцѣнные продукты, какъ хлопокъ, дыни и другія южныя растенія, да кромѣ того можетъ съ нѣкоторой части своихъ земель снимать два урожая въ годъ. По имѣющимся даннымъ, изъ культивируемыхъ въ оазисѣ растений преобладающими являются пшеница, джугара, хлопокъ и клеверъ. Эти растенія въ общемъ занимаютъ 88,7% всей культурной площади, а остальные 11,3% заняты посѣвами дынь, ячменя, льна и другихъ растений. Часть земель, занятая пшеницей и ячменемъ, по сборѣ урожая послѣднихъ вновь засѣвается вторыми посѣвами кунджутомъ (масличное растеніе), просомъ и машемъ (родъ чечевицы). Благодаря такому способу хозяйства, населеніе можетъ увеличивать доходность земли. Какое увеличеніе доходности земли получается при веденіи хозяйства съ производствомъ вторыхъ посѣвовъ, видно изъ слѣдующихъ расчетовъ, въ которыхъ вычислены расходъ и доходъ на десятину земли при культурѣ главнѣйшихъ растений и второстепенныхъ.

Наименованіе растений.	Расходъ на 1 десятину (пахота, удобрение, орошение, посѣвъ, уборка, погашеніе инвентаря).	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
Пшеница	61 р. 97,3 к.	55 р. 47 к.	— 6 р. 50,3 к.
Джугара	76 > 72,8 >	76 > — >	— — > 72,8 >
Хлопокъ	51 > 76,8 >	105 > 39 >	+ 53 > 62,2 >
Клеверъ	60 > 85,9 >	58 > 40 >	— 2 > 45,9 >
Дыни.	75 > 74 >	142 > 91 >	+ 67 > 17 >
Вторые посѣвы послѣ пшеницы. { Кунджуть.	19 > 95,7 >	81 > 67 >	+ 61 > 71,3 >
	Машъ	21 > 14 >	+ 10 > 44,7 >
	Просо	55 > 47 >	+ 32 > 52,4 >

Наименованіе растений.	Расходъ на десятину.	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
Пшеница + кунджуть	81 р. 83 к.	137 р. 14 к.	+ 55 р. 31 к.
Пшеница + машъ	72 > 66 >	76 > 61 >	+ 3 > 95 >
Пшеница + просо	84 > 92 >	110 > 94 >	+ 26 > 02 >

Кунджуть, машъ и просо, какъ главные посѣвы.

Кунджуть	60 р. 25,8 к.	81 р. 67 к.	+ 21 р. 42,8 к.
Машъ.	50 > 99,4 >	21 > 14 >	— 29 > 85,4 >
Просо.	63 > 24,7 >	55 > 47 >	— 7 > 77,7 >

Эти данныя показываютъ, что сельское хозяйство въ Шураханскомъ участкѣ можетъ доходно вестись на болѣе меньшей площади земли, чѣмъ, наприм., въ Европейской Россіи. Поэтому величина среднего землевладѣнія въ 5,8 тан. или 2,2 дес. еще не можетъ характеризовать собою малоземелья. Для выясненія вопроса, какой доходъ даетъ среднее хозяйство въ Шураханскомъ участкѣ, нужно раземотрѣть это хозяйство при существующемъ распредѣленіи различныхъ посѣвовъ. Имѣющіяся въ моемъ распоряженіи данныя показываютъ, что подъ пшеницей бываетъ занято около 30% культурной земли, подъ джугарой около 26%, подъ хлопкомъ около 17% и подъ клеверомъ около 15%, а остальная площадь занята посѣвами другихъ растений. Принявъ кромѣ указанныхъ главныхъ растений еще ячмень, чистый доходъ съ котораго равенъ — 20 руб. 93 коп. на десятину, и дыни, занимающія по 2,5% земли, а для вторыхъ посѣвовъ взявъ кунджуть, машъ и просо въ пропорціи первый 1,9%, второй 0,9% и третье 0,8% площади земли, получу валовой доходъ съ указанныхъ 5,8 тан. или 2,2 дес. равнымъ 206 руб. 11,5 коп., а расходъ равнымъ 163 р. 49,1 коп., откуда чистый доходъ выразится цифрой + 42 р. 62,5 коп. *). На эту сумму земледѣльческая семья должна приобрести себѣ

*) Всѣ эти расчеты, а равно и прочія данныя объ экономическомъ положеніи земледѣльческаго населенія читатель можетъ найти въ моей статьѣ „Земледѣліе и землевладѣніе въ Шураханскомъ участкѣ“.

одежду, дополнительную пищу и произвести всё прочіе расходы. Въ результатѣ получается дефицитъ. Но если принять во вниманіе, что хозяйство ведется самимъ хозяиномъ и потому большая часть расходовъ въ дѣйствительности не производится, а въ то же время часть продуктовъ хозяйства не вывозится на рынокъ, а остается для собственныхъ нуждъ, то бюджетъ хозяйства долженъ быть иной. Расчеты при такомъ условіи показываютъ, что средняя семья можетъ существовать на 5,8 тан. земли, только едва-едва сводя концы съ концами *).

Эти выводы приводятъ къ заключенію, что при благопріятныхъ условіяхъ 46,6% земледѣльческаго населенія могутъ сводить концы съ концами только пріискивая подсобный заработокъ. Но на этотъ заработокъ не всякій можетъ рассчитывать, ибо полевые работы на участіи въ 5,8 танапа требуютъ затраты 298,7 рабочихъ дней и потому среднее хозяйство можетъ вестись при двухъ работникахъ въ семьѣ. Но если едва можно сводить концы съ концами на среднемъ размѣрѣ владѣнія, то на меньшемъ уже появляется нужда и такимъ образомъ указанное выше малоземелье (имѣющее тенденцію расти) представляетъ довольно грозное явленіе даже при нормальныхъ условіяхъ. Если же мѣстнаго земледѣльца коснется какое-нибудь бѣдствіе, то онъ неминуемо долженъ идти искать себѣ деньги не на развитіе своего хозяйства, а на кусокъ хлѣба.

А Аму-Дарьинскаго пахаря кромѣ обычныхъ земледѣльческихъ нуждъ (падежъ или кража рабочей скотины и друг.) и обще-житейскихъ (похороны, свадьба и проч.) сторожатъ и особенныя, чисто-мѣстныя. Кормилица аму-дарьинскаго населенія, р. Аму-Дарья иногда превращается въ злую мачиху и безжалостно начинаетъ рвать свои берега, добиралась до застѣянныхъ полей или жилыхъ сакель и иногда въ нѣсколько часовъ обездоливаетъ пахаря, встрѣтившагося ей на пути. Съ противоположной же стороны подступаетъ къ его пашнѣ сыпучій песокъ и постепенно заноситъ застѣянные поля. Если послѣднее явленіе проявляется въ единичныхъ случаяхъ, то уничтоженіе или затопленіе полей ежегодно то тамъ, то тутъ посѣщаетъ кого-либо изъ земледѣльческаго населенія. Размѣры этого бѣдствія бываютъ различны. Такъ въ 1887—1888 г. рѣка затопила 3,518 тан. или 1,320 дес. культурной земли въ Бій-Базарской и Шейхъ-Аббасъ-Валійской волостяхъ. Этимъ бѣдствіемъ были разорены 558 дворовъ, потерявшіе всю землю, и 35 дворовъ, потерявшіе болѣе половины своихъ земель. Такіе выдающіеся случаи наводненій бываютъ рѣдки, но они показываютъ, въ какой степени сильна разрушительная сила р. Аму-Дарьи.

Кромѣ того населенію знакомо и бѣдствіе недорода. Явленіе это очень рѣдкое, но тѣмъ не менѣе о немъ слѣдуетъ упомянуть. Причинами недорода бываютъ или недостатокъ ирригаціонной воды, или ранніе осенніе заморозки, побивающіе джугару на корню, какъ это было въ 1891 году.

Джугара обыкновенно выспѣваетъ во второй половинѣ сентября и со-

*) Доходъ 138 р. 56 к., а расходы 134—140 р.

бирается послѣ первыхъ заморозковъ. Она составляетъ главную пищу большинства населенія Хивинскаго оазиса и употребляется на приготовленіе лепешекъ, на кашу и, наконецъ, въ видѣ клецокъ входитъ въ мѣстное кушанье *сыкманъ* *). Понятно, что при наступленіи заморозковъ раиѣ созрѣванія джугары, послѣдняя значительно уменьшаетъ пищевыя средства населенія и ведетъ къ вздорожанію пишепицы и другихъ хлѣбовъ.

Такимъ образомъ мѣстныя условія жизни не избавляютъ населенія отъ необходимости прибѣгать къ займу денегъ.

Для удовлетворенія же этой потребности населенія имѣется одно учрежденіе—ссудная касса при канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла. Учрежденная въ концѣ въ 1884 г. съ капиталомъ въ 7,257 р. 77 к., составлявшимъ остатки отъ суммъ, собранныхъ съ населенія отдѣла въ 1877 и 1878 г. на содержаніе туземной администраціи, касса эта, выдавая деньги въ ссуду за 6% годовыхъ, возросла къ 1 января 1897 г. до 11,171 р. 84 коп. Такой небольшой капиталъ, конечно, не можетъ удовлетворять потребностямъ всего нуждающагося населенія, число котораго только въ земледѣльческомъ населеніи Шураханскаго участка, какъ выше было сказано, достигаетъ 46% всего населенія. Но, кромѣ того, что касса обладаетъ крайне небольшимъ капиталомъ, условія полученія ссудъ населеніемъ нельзя не признать несоотвѣтствующими цѣлямъ кассы. Нуждающійся туземецъ можетъ получить ссуду максимумъ въ 50 руб. только подъ поручительство двухъ или трехъ своихъ однообщественниковъ, причемъ какъ благонадежность его, такъ и благонадежность поручителей должна быть удостовѣрена сельскимъ или аульнымъ старшиной и волостнымъ управителемъ. Затѣмъ, за ссудой онъ долженъ явиться въ канцелярію начальника отдѣла, что не особенно удобно для лицъ живущихъ далеко отъ г. Петро-Александровска. Эти условія полученія ссудъ на практикѣ приводятъ къ слѣдующему. Нуждающійся находитъ поручителей, съ которыми онъ долженъ подѣлиться взятой ссудой, такъ что ссуду въ большинствѣ случаевъ получаетъ не одинъ, а три или четыре человека. За ссудой необходимо ѣхать часто издалека, что приводитъ къ лишнимъ расходамъ и бесполезнымъ часто поѣздкамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ кассѣ нѣтъ наличо денегъ. Но самымъ стѣснительнымъ условіемъ является удостовѣреніе благонадежности получателя и поручителей, такъ какъ и сельскіе старшины и волостные управители даютъ такое удостовѣреніе только состоятельнымъ туземцамъ. Дѣйствительный же бѣднякъ, нуждающійся въ ссудѣ для поправленія своего хозяйства, можетъ рассчитывать получить удостовѣреніе отъ волостного управителя, если послѣдній благоволитъ къ нему.

Всѣ указанныя условія дѣятельности кассы лишаютъ возможности многихъ изъ нуждающихся обращаться за ссудой въ кассу, а не къ состоя-

*) Сыкманъ готовится такъ. Берется простокваша или чаще пахтанье разогрѣвается и въ него опускаются сваренныя въ водѣ клецки изъ джугароваго тѣста и вареныя зерна маша и лобіи.

тельными туземцамъ, которые и выдаютъ деньги подь громадныя проценты. Обь условіяхъ этихъ ссудъ я говорилъ въ предыдущихъ главахъ.

Все предыдущее показываетъ, что въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ налицо экономическія причины существованія кулачества. Что же касается условій положенія умственного развитія народа, то обь этомъ и говорить нечего. Если ужъ Европейскую Россію называютъ «пятномъ невѣжества», то Среднюю Азію можно смѣло назвать моремъ невѣжества.

Русскихъ школъ на весь отдѣлъ—одна, въ которой къ 1 января 1896 г. училось 17 туземныхъ мальчиковъ. Петро-Александровское училище существуетъ съ 1878 г. Если въ немъ ежегодно обучалось 17 человекъ, то за 18 лѣтъ своего существованія оно должно было научить русской грамотѣ 306 чел. Въдь это при 200,000 населенія капля въ морѣ! Но эта капля будетъ еще меньше, если принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что училище въ первые годы давало русскую грамоту меньшему числу туземцевъ, и, во-вторыхъ, то еще, что при полномъ отсутствіи библіотекъ, русской книжки и русской разговорной рѣчи—налицо всѣ данныя для рецидивизма безграмотности. Что же касается мусульманской школы *), то, какъ говоритъ Наливкинъ въ своей статьѣ *Школа у туземцевъ Средней Азіи* (см. *Сборн. стат. свѣд. о Самаркандск. обл. за 1887—89 г.*), *мектебе*, низшая школа, даетъ «умѣнье механически читать и то тѣ лишь книги, по которымъ мальчикъ учился въ мектебе, и выводить буквы или списывать съ даннаго оригинала. Привычка къ чисто-механическому чтенію вкореняется такъ сильно, что зачастую, прочитавъ самое простенькое изложеніе на своемъ же родномъ языкѣ, учившійся въ мектебе совершенно не въ состояніи пересказать содержаніе прочитаннаго. Это при условіяхъ благоприятныхъ. Въ противномъ же случаѣ юнецъ оставляетъ школу съ званіемъ *чала-мулла* (полуграмотный), не вполнѣ грамотнаго, умѣющаго только читать или же, наконецъ, уходитъ оттуда, унося лишь смутныя воспоминанія о существованіи какихъ-то замысловатыхъ крючковъ, точнаго смысла и значенія которыхъ постигнуть ему не удалось». Высшая же мусульманская школа, медресе, достояніе немногихъ, которые приобрѣтаютъ въ ней, главнымъ образомъ, изученіе Шаріата. Эта высшая мусульманская школа ведетъ къ тому, что, какъ говоритъ Гаури, «почти исключительно одно лишь схоластическое богословіе заняло все поле науки и образованные не богословы привыкли довольствоваться изученіемъ Корана, нѣсколькихъ легендъ о святыхъ, да еще лишь кое-какихъ немногихъ обрывковъ національной литературы». «Всюду,—говоритъ далѣе Гаури,—примѣняется правило, нѣкогда выставленное брадобрѣемъ пророка, персомъ Селманомъ: «Наука обширна, а жизнь коротка. Бери изъ науки то, что нужно тебѣ для религіи, остальное же брось» **).

*) Какъ мало грамотныхъ по-мусульмански въ отдѣлѣ показываетъ тотъ фактъ, что при переписи можно было вербовать счетчиковъ изъ 680 чел. грамотныхъ.

**) *Исламъ*, стр. 336. Югана Гаури. Перев. Хомутова. Ташкентъ, 1893 г.

Въ чему приводить на практикѣ такое схоластическое образованіе, читатель видѣлъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ ростовщическихъ сдѣлокъ, гдѣ казіи-казуисты на постановленія Шаріата нагромодили кучу хлама вродѣ выраженій «вазиль касылъ». А этимъ хламомъ казуистики они постарались исказить всѣ законоположенія Шаріата, основанныя на гуманности и справедливости, по крайней мѣрѣ, въ разсмотрѣнныхъ мною взглядахъ на лихву, ссуду, залогъ и личный наемъ.

IX.

Факты, приведенные мною въ настоящемъ очеркѣ, говорятъ, что Аму-Дарьинское кулачество не призракъ, а вполне реальное зло, проявляющееся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, начиная отъ простой ссуды денегъ и кончая кабальнымъ холопствомъ,—зло, сопровождающееся высокимъ заемнымъ процентомъ, зло, находящееся подъ покровительствомъ народного суда, руководящагося въ своей дѣятельности не мусульманскимъ правомъ, а цѣлымъ рядомъ наслоеній, совершенно противорѣчащихъ Шаріату, зло, выросшее и развившееся на почвѣ экономическаго положенія земледѣльческаго населенія. Вѣдь «высокій заемный процентъ,—какъ говоритъ С. Муромцевъ,—необходимое послѣдствіе того положенія вещей, въ которомъ свободный трудъ не достигъ своего полного развитія или вовсе пренебреженъ» *).

Поэтому на первомъ планѣ въ борьбѣ съ кулачествомъ должна стоять борьба съ тѣмъ ненормальнымъ экономическимъ положеніемъ земледѣльческаго населенія, которое дало возможность кулачеству пышно развернуть свои ядовитые цвѣты. О борьбѣ съ экономическимъ положеніемъ я говорю въ своей статьѣ *Земледѣліе и землевладѣніе въ Шураханскомъ участкѣ Аму-Дарьинскаго отдѣла*. Приведу вкратцѣ мои заключенія.

Современное экономическое положеніе земледѣльческаго населенія обусловлено, съ одной стороны, малоземельемъ, а съ другой—необходимостью затраты большой суммы труда на веденіе земледѣльческаго хозяйства. Ростъ малоземелья можетъ быть ослабленъ уменьшеніемъ того отношенія, которое наблюдается теперь между ростомъ культурной площади и ростомъ населенія, т.-е., говоря проще, увеличеніемъ ирригаціонной сѣти, могущей дать возможность привести въ культурное состояніе пустующія въ настоящее время земли. Увеличить же продуктивность труда земледѣльческаго населенія можно, во-первыхъ, введеніемъ различнаго рода земледѣльческихъ орудій, начиная отъ плуга и кончая водоподъемными машинами, исключаящими работу рабочаго скота, а во-вторыхъ—мѣрами способствующими развитію такихъ отраслей сельской промышленности, какъ хлопководство, садоводство, шелководство и виноградарство. Желательною средой для всѣхъ такихъ мѣропріятій я считаю земледѣльческую артель, которая, по

*) См. Муромцевъ: „Гражданское право древняго Рима“, стр. 191.

моему мѣнѣю, лучше всего можетъ разрѣшить вопросъ о примѣненіи дорого стоящихъ машинъ безъ образованія капиталистическихъ хозяйствъ.

Но созданіе земледѣльческихъ артелей, равно какъ и другія мѣры улучшенія экономическаго положенія земледѣльческаго населенія — не такъ-то скоро могутъ быть осуществлены, а потому, стремясь къ воздѣйствію на экономическій строй мѣстной жизни, необходимо поработать и объ уничтоженіи социальныхъ причинъ. Устраняя послѣднія, мы если и не будемъ въ состояніи упразднить коренную причину существованія кулачества, то зато, по крайней мѣрѣ, значительно ослабимъ это зло, уничтоживъ тѣ условія, которыя способствуютъ пышному расцвѣту кулачества.

Въ ряду такихъ мѣръ прежде всего укажу на настоятельную необходимость упорядочить дѣло народнаго дешеваго кредита. Существующая ссудная для туземцевъ касса, взимающая съ пользующихся ею 6% годовыхъ, какъ я сказалъ въ предыдущей главѣ, обладаетъ крайне незначительнымъ капиталомъ, чтобъ она могла парализовать дѣятельность ростовщиковъ-мірофодовъ. Кромѣ того, по нынѣ дѣйствующему уставу кассы, пользованіе ею для многихъ весьма стѣснительно, благодаря необходимости пріѣзда въ г. Петро-Александровскъ часто изъ-за 300 верстъ и благодаря необходимости заручаться удостовѣреніемъ сельскихъ властей въ своей благонадежности.

Самымъ лучшимъ выходомъ изъ такого положенія было бы преобразование ссудной кассы въ нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но такъ какъ нельзя въ настоящее время съ увѣренностью сказать, насколько привѣтся это дѣло у мѣстнаго населенія, то на ряду съ учрежденіемъ такихъ товариществъ надобно позаботиться и объ упорядоченіи существующей кассы.

Самое главное въ этомъ дѣлѣ—увеличеніе капитала кассы. Этого можно было бы достигъ или выдачей изъ земскихъ суммъ субсидіи съ погашеніемъ ея изъ прибылей кассы, или же установленіемъ временно, на нѣсколько лѣтъ, особаго сбора съ населенія, подобно тому какъ это предлагалъ въ упомянутой уже мною разъ статьѣ г. Арендаренко. Что же касается устраненія неудобствъ кассы, вытекающихъ изъ ненормальностей устава, то первое неудобство—необходимость пріѣзда въ Петро-Александровскъ издалека—могло бы быть устранено учрежденіемъ постоянныхъ или временныхъ филиальныхъ отдѣленій, а удостовѣреніе сельскихъ властей въ благонадежности могло бы быть замѣнено простою справкой въ податныхъ спискахъ о количествѣ земли у нуждающагося земледѣльца и о суммѣ податныхъ сборовъ, уплачиваемыхъ просившимъ ссуду, если онъ кочевникъ.

О борьбѣ съ существующимъ невѣжествомъ даже странно было бы распространяться: такъ настоятельно необходима эта борьба, въ настоящее время такъ плохо организованная. Нужно побольше школъ, да, кромѣ того, нужно позаботиться и о томъ, чтобы за грамотностью, даваемою школой, шло бы распространеніе въ народѣ знаній путемъ книжки какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на туземномъ. Въ этомъ отношеніи не только въ

Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, но и во всемъ Туркестанскомъ краѣ ничего не сдѣлано. Нельзя же считать распространительницей знанія издающуюся въ Ташкентѣ *Туземную Газету*, которая даетъ обыкновенный газетный балластъ сообщеніемъ текущихъ событій туркестанской жизни. Давно бы нужно приняты за организацію распространенія среди населенія путемъ книжки полезныхъ знаній, разгоняющихъ мракъ невѣжества, но не поздно начать это дѣло и теперь. А это дѣло—могучее средство борьбы съ рецидивизмомъ безграмотности. Оно можетъ упрочить дѣло народного образованія, начатаго русско-туземными школами.

Но, борясь съ невѣжествомъ путемъ распространенія среди населенія полезныхъ книгъ, надобно не забывать, что на населеніе вліяетъ одно изъ послѣдствій этого невѣжества—народный судъ,—судъ по Шаріату у осѣдлаго населенія и судъ по Адату у кочевниковъ-киргизъ.

Мѣстное Туркестанское Положеніе, учреждая народный судъ, руководилось желаніемъ предоставить населенію судъ «на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія (осѣдлыхъ и кочевниковъ) обычаевъ». Но дѣло въ томъ, что обычное право есть у кочевниковъ-киргизъ, а у осѣдлаго населенія нѣтъ такого права, а есть писанный законъ, заключающійся въ многочисленныхъ комментаріяхъ къ Корану. Какъ ни плохъ съ нашей точки зрѣнія киргизскій адатъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ существуетъ, и почти всякому киргизу извѣстны положенія этого обычного права. Положимъ, этотъ Адатъ рушится, но рушась онъ замѣняется новыми правовыми понятіями, вырастающими изъ современныхъ условій жизни. Адатъ—живое право, развивающееся слѣдомъ за развитіемъ народной жизни. Не то советъ Шаріатъ. Какъ право писанное, да притомъ еще на арабскомъ или персидскомъ языкахъ, доступныхъ очень небольшому числу избранныхъ, онъ такъ же знакомъ населенію, какъ и писанный по-арабски Коранъ. Представляя изъ себя развитіе законоположеній Корана, Шаріатъ стѣсненъ рамками послѣдняго и потому не можетъ развиваться въ зависимости отъ развитія народной жизни. А развивающаяся жизнь рвется изъ этихъ рамокъ, требуетъ новыхъ социальныхъ формъ. Выходъ изъ такого положенія нашла казуистика мусульманскихъ законовѣдовъ. Но, что это за выходъ! Придумавъ выраженія вродѣ «вазиль ка-силъ», эти законовѣды создали какую-то окончательную продажу въ отличіе отъ простой продажи и играютъ этимъ выраженіемъ надъ темнымъ народомъ. Пользуясь поголовнымъ невѣжествомъ послѣдняго, эти законовѣды такъ мѣстами исказили Шаріатъ, что еслибы творцы послѣдняго могли встать изъ своихъ могилъ, то они привлекли бы всѣхъ своихъ послѣдователей-юристовъ къ самой суровой уголовной отвѣтственности.

Незнакомое съ Шаріатомъ населеніе смотритъ на казіевъ, знатоковъ права, какъ на лицъ, которые являются единственными руководителями его въ сферѣ правовыхъ отношеній. Къ слову казіи, въ обращеніи къ нему, населеніе прибавляетъ слово ишанъ, что въ переводѣ означаетъ *они*. Но этимъ словомъ давно уже называются тѣ святой жизни мусульмане (съ

этою святостью вяжется и обирание народа и обманъ), которые пользуются репутацией вѣроучителей, наставниковъ въ повседневной жизни по правиламъ Корана. Понятно, что всякое слово такихъ наставниковъ въ глазахъ населенія основано на Коранѣ и Шаріатѣ, а потому и представляетъ собою законъ. Чѣмъ болѣе свѣдующимъ представляется казій, тѣмъ большимъ авторитетомъ пользуется онъ. А попавъ въ такое положеніе единственныхъ законниковъ, казіи наплодили и продолжаютъ плодить ривояты, т.-е. толкованія Шаріата примѣнительно къ каждому данному случаю. Сообразованы ли эти ривояты съ Шаріатомъ, или нѣтъ, населеніе знать не можетъ и потому глядитъ на нихъ, какъ на законъ. Въ настоящее время почти ни одно сложное, а особенно большое (въ имущественномъ отношеніи) гражданское дѣло не обходится безъ того, чтобы стороны не искали ривоятовъ. За ривоятами ѣздятъ въ Хиву и Бухару къ знаменитымъ кази-калянамъ, которые изъ дѣла составленія ривоятовъ создали прекрасную доходную статью. Черѣдки случаи, что стороны привозятъ по одному и тому же дѣлу совершенно противорѣчащіе другъ другу ривояты. Казалось бы, при такихъ условіяхъ долженъ бы былъ пасть авторитетъ составителей ривоятовъ. Но этого нѣтъ, ибо противорѣчіе ривоятовъ можетъ обнаружить только казіи, разбирающій дѣло, что, конечно, не въ его интересахъ и не въ интересахъ всей казіиной корпораціи, которой далеко не чуждо взяточничество. Поэтому весьма понятнымъ становится тотъ фактъ, что разсмотрѣнные мною акты и рѣшенія казіевъ, явно противорѣчащіе Шаріату, составляются въ интересахъ кулаковъ-міроѣдовъ, ибо какую же взятку можетъ дать казію бѣднякъ, отягощенный долговыми обязательствами.

Надобно принять во вниманіе и то еще, что народный судья—должность выборная и доходная (по обычаю казіи получаютъ 10% съ каждого гражданского дѣла, а по закону они могутъ рѣшать дѣла на неограниченную сумму) и потому желающій попасть въ судьи стремится заискать расположеніе избирателей подкупомъ. Если у него нѣтъ своихъ средствъ, то для него открыть кредитъ у тѣхъ же кулаковъ. Не можетъ же онъ быть неблагодарнымъ и идти противъ нихъ.

Защита пострадавшаго и отысканіе правды закона—эти высокія цѣли судейскаго служенія совершенно отсутствуютъ въ народномъ судѣ.

И этотъ пристрастный судъ,—судъ мусульманскихъ казуистовъ,—какъ непроницаемую броней огражденъ мѣстнымъ Положеніемъ, которое допускаетъ отмѣну рѣшеній этого суда только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ (ст. 218 Пол. объ Упр. Турк. кр.), не касаясь существа казіиныхъ рѣшеній. Въ главѣ VII я показалъ читателю, какъ Сыръ-Дарьинскій областной судъ пробилъ брешь въ этой бронѣ ссылкой на основные законы Россійской Имперіи, *обязательные для каждого русскаго подданнаго* *). Но вѣдь мало брешу про-

*) Должно замѣтить, что по Полож. объ упр. Турк. края областными судамъ предоставлено право отмѣны противозаконныхъ рѣшеній, а не актовъ и договоровъ, свидѣтельствуемыхъ народными судьями.

бывать, а надобно, настоятельно надобно открыть широко ворота въ твердыѣ народнаго суда для основныхъ и прочихъ законовъ Россійской имперіи, дабы освѣтить свѣтомъ истины ту позорную дѣятельность, которую творять въ полумракѣ своихъ казихана питомцы хивинскихъ, бухарскихъ et caetera медресе, питомцы мусульманской схоластики, эти казуисты, для которыхъ существуетъ одна только правда,—правда звящаго серебра или шелестящаго кредитнаго билета рублеваго и прочихъ достоинствъ.

Сребролюбивые аппетиты этихъ схоластиковъ мусульманства были бы весьма ограничены, еслибы вмѣсто суда по обычаю народу былъ данъ судъ по кодексу правилъ, основанныхъ частью на обычаяхъ, частью на общихъ законахъ Имперіи. Такой кодексъ правилъ былъ бы лучшею переходною ступеню отъ суда по Адату и Шаріату къ суду по общимъ законамъ Имперіи и вель бы къ «крѣпчайшему прикованію Туркестана къ Россіи и постепенному органическому его сліянію съ нею».

Но, не дожидаясь выработки этого кодекса правилъ, этого устава средне-азіатскаго народнаго суда, надобно теперь же предоставить русскому суду право полнѣйшаго контроля надъ дѣятельностью народныхъ судей съ правомъ кассациі ихъ рѣшеній не только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти и по дѣламъ народному суду не подсуднымъ, но также и по существу самыхъ рѣшеній и актовъ и договоровъ. Этимъ путемъ будетъ достигнуто «изобличеніе недобросовѣстности, раскрытіе окутанной ухищреніями *правды*», что, по словамъ Боровиковскаго, представляетъ «одну изъ задачъ судейской дѣятельности» *); этимъ же будетъ оказана «защита обиженному и обманутому» русскому подданному узбеку или другому какому туземцу, въ настоящее время находящемуся подъ гнетомъ мусульманскихъ казуистовъ, питомцевъ бухарскихъ и хивинскихъ медресе.

Ор. Шнапскій.

*) Цитирую по статьѣ г. Джаншіева: „Законъ и справедливость“; см. *Русская Мысль* 1893 г., кн. V, стр. 93.